

ДАНИЭЛЬ Л. ДЖЕНСЕН

A detailed illustration of a blonde woman with long, flowing hair, wearing a brown tunic over a light blue long-sleeved shirt. She is holding a sword with a curved blade. The background shows a cityscape with tall buildings under a blue sky with clouds. The overall style is a mix of digital painting and illustration.

ПРЕДАВШАЯ КОРОЛЕВА

ПРЕДАТЕЛЬНИЦА СВОЕЙ СТРАНЫ.
СПАСИТЕЛЬНИЦА СВОЕГО КОРОЛЯ.

Королевство мостов. Фэнтези-хит Даниэль Л. Дженсен

Даниэль Л. Дженсен
Предавшая королева

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Дженсен Д.

Предавшая королева / Д. Дженсен — «Эксмо»,
2020 — (Королевство мостов. Фэнтези-хит Даниэль Л. Дженсен)

ISBN 978-5-04-184725-8

Итикана завоёвана, а муж Лары, король Арен, в плену. Лара готова на всё, чтобы освободить его и Королевство моста. Даже зная: ловушка для неё уже расставлена и Арен ещё жив только потому, что он – приманка. Лара ввязывается в опасную игру, где ставка – короны и королевства. Здесь больше игроков, чем она могла предполагать, а враги и союзники меняются местами. Но величайшим противником Лары может стать человек, которого она пытается спасти. Человек, которого она любит и которого предала. И Ларе придётся решать, за кого и за что она борется: за своё королевство, за своего мужа – или за себя. Долгожданное продолжение нашумевшего романтического фэнтези «Королевство моста»! Роман для поклонников Сары Маас, Джея Кристоффа и Лии Арден. Интриги, приключения, захватывающая история любви и эмоции, которые заставляют читать книгу взахлёб. Более 50 000 оценок на Goodreads. Серию по достоинству оценили русские книжные блогеры.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-184725-8

© Дженсен Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	11
5	13
6	18
7	21
8	23
9	26
10	28
11	32
12	37
13	41
14	47
15	51
16	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Даниэль Л. Дженсен

Предавшая королева

© Гавронская А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2023

* * *

Посвящается моей ближайшей доверенной подруге Элис Кова

1

Арен

Тринадцать дней он провёл с завязанными глазами.

Руки его также были связаны, время от времени ему затыкали рот, но, несмотря на постоянную обжигающую боль от верёвок, облезающую кожу на запястьях и мерзкий вкус кляпа, лишь бесконечная темнота от повязки на глазах доводила Арена, бывшего короля Итиканы, до грани безумия.

Боль была его старым другом, необходимость терпеть неудобства – практически образом жизни, но худшей из пыток оказалось видеть перед собой только те образы, что мог показать ему собственный разум. Потому что, невзирая на горячее желание увидеть что-либо иное, он мог представить лишь её.

Лару.

Свою жену.

Вероломную королеву Итиканы.

У него хватало более неотложных задач: в первую очередь нужно было понять, как, чёрт возьми, сбежать от маридринцев. Однако практическая необходимость отступала, пока он мысленно изучал каждое мгновение, проведённое с Ларой, безуспешно пытаясь отделить правду от лжи, реальность от игры, – хоть и не смог бы сказать, для чего это ему. Чем поможет знание, было ли что-то из этого настоящим, когда мост утерян, его люди погибли и продолжают гибнуть, его королевство на грани поражения, и всё из-за его доверия – его *любви* – к врагу.

Я люблю тебя. Она заполняла все его мысли: её лицо и голос, спутанные медовые волосы, блестящие лазурные глаза, дорожки слёз на грязных щеках.

Правда или ложь?

Арен не знал, какой ответ станет для раны целительным бальзамом, а какой вновь разорвёт её края. Мудрый человек сумел бы отвлечься, оставить это, но, ради всего святого, Арен никогда не претендовал на мудрость, так что продолжал двигаться по замкнутому кругу. Он почти помешался, вновь и вновь вспоминая её лицо, её голос, её прикосновения, в то время как маридринцы волокли его, несмотря на яростное сопротивление, прочь из его павшего королевства. Только когда он оказался вдали от морей под жарким небом Маридрины, его желание исполнилось: с него сняли повязку.

Желания – удел глупцов.

2

Лара

Лара не знала, что на Эранале есть подземная темница.

Но как иначе было назвать тёмную камеру в пещере под городом-островом? Каменные стены стали скользкими от плесени, воздух был затхлым, но на стальных прутьях решётки не было ни пятнышка ржавчины: здесь, в Итикане, содержали в порядке даже то, чем редко пользовались.

Лара вытянулась в полный рост на узкой койке. Выданное ей тонкое одеяло мало спасало от промозглой сырости. Живот сводило от голода: она была обречена на тот же скудный паёк, что и все остальные на острове.

Она надеялась, что всё пойдёт по-другому.

Ларина демонстрация боевого мастерства в зале Совета не убедила Анну принять её план по спасению Арена из когтей её отца. Вместо этого её заковали в кандалы, проволокли по городским улицам и бросили в эту камеру. Ей приносили пищу и свежую воду, но отказывались говорить с ней, игнорируя её мольбы снова увидеть Анну.

И с каждым новым днём Арен всё дольше оставался пленником в Маридрине, где подвергался бог знает какому обращению.

Если он вообще до сих пор был жив.

От этой мысли ей хотелось бессильно свернуться калачиком. Или завопить от отчаяния. Или вырваться отсюда и попытаться освободить Арена своими силами.

Но она знала, что это безнадежная глупость.

Ей *нужна была* Итикана.

Если бы только доказать, что и Итикане без неё не обойтись.

3

Арен

С Арена сняли повязку, и чей-то голос поприветствовал его:

– Доброе утро, Ваше Величество.

Арен быстро заморгал: солнце ударило ему в глаза, и по щекам потекли слёзы. Солнечные лучи слепили не меньше, чем до этого – пропитавшаяся потом полоска ткани. Постепенно из пылающей белизны проявился ухоженный розовый сад. Стол. Загорелый мужчина с серебристо-седыми волосами и глазами цвета Бурных Морей.

Король Маридрины.

Отец Лары.

Его враг.

Арен рванулся через стол, забыв о том, что безоружен и руки у него связаны. Только бы причинить боль человеку, который разрушил всё, что ему было дорого!

Пальцы Арена были уже в дюйме от цели, когда его резко дернуло обратно к скамье. Цепь вокруг пояса удерживала его на месте, словно собаку у будки.

– Ну-ну. Не стоит вести себя так некультурно.

– Пошёл. Ты.

Маридринский король презрительно изогнул губы, будто услышал лай, а не человеческую речь.

– Вы такой же, каким было принадлежавшее вам королевство, Ваше Величество. Дикий. Было.

Злая усмешка превратилась в улыбку.

– Да, Ваше Величество. Было. Боюсь, что Итиканы больше нет, и отныне вам придётся обходиться без титула. – Сайлас откинулся на спинку стула. – Как же нам называть вас? Мастер Кертелл? Или, учитывая, что мы некоторым образом семья, уместна определённая степень фамильярности... Арен.

– Мне насрать, как ты меня называешь, Сайлас. Что до прочих твоих слов, мост – это не Итикана. И я – не Итикана. Итикана – это...

– ...мой народ, – закончил за него Сайлас. Его взгляд сиял от злобного удовольствия. – Красивые слова, мальчик. И, возможно, в них есть доля правды. Итикана стоит... до тех пор, пока стоит Эранал.

У Арена скрутило живот. Имя его города в устах врага звучало незнакомо и неприятно.

– Такая великая тайна... – маридринский король покачал головой, – вот только больше не тайна.

– Если ты хочешь использовать меня, чтобы выторговать капитуляцию Эранала, то напрасно тратишь время.

– Я не трачу своё время напрасно. И не торгуюсь. – Сайлас потёр подбородок. – Почти все твои люди собрались на одном острове, отрезанные от припасов и без надежды на спасение. Как долго они продержатся? Насколько их хватит, пока Эранал не превратится из крепости в гробницу? Нет, Арен, чтобы увидеть полное разрушение Итиканы, ты мне не нужен.

До этого не дойдёт. Кто бы ни командовал Эраналом, вскоре он начнёт тайно вывозить мирных жителей прочь из Итиканы под прикрытием бурь. На север, на юг, по всем сторонам света.

Но живых.

И раз они пока живы...

– Если я так бесполезен, зачем я здесь?

Сайлас молча соединил кончики пальцев. Сердце Арена забилося быстрее, каждый удар отдавался в груди громче предыдущего.

– Где Лара?

Неожиданный вопрос. Арен предполагал, что она должна находиться *здесь*. Что она снова вернулась в Маридрину к своему отцу. Но если нет... если её отец сам не знал, где она...

Я люблю тебя.

Арен резко встряхнул головой, по щеке сбежала капля пота. Лара вонзила ему нож в спину, лгала ему с самого начала. Всё, что она говорила, больше не имело значения.

– Понятия не имею.

– Она жива?

По спине Арена побежали мурашки, голос Лары эхом отражался в его мыслях: «*Я думала, что уничтожила все копии. Это... Это ошибка*». Слезы в её глазах блестели, как драгоценные камни.

– Я знаю об этом не больше твоего.

– Ты отпустил её? Или она сбежала?

«Пожалуйста, не надо. Я могу сражаться. Я могу помочь тебе. Я могу...».

– Кажется опрометчивым позволить предателю выйти на свободу.

Тем не менее именно таков был его выбор. Почему? Почему он не убил её, когда была возможность?

Сайлас покачал головой и вытащил из кармана сверкающей белой мантии рваный и запятнанный лист бумаги со стёршейся по краям позолотой.

– Это нашли у тебя при обыске. Такой интересный документ.

Он положил листок на стол. Строки, написанные рукой Арена, едва виднелись под потёками воды и пятнами крови.

– С одной стороны, она предаёт меня. С другой, – Сайлас перевернул бумажку, – она предаёт тебя. Загадка. Следует сказать, мы не были уверены, как распорядиться вот этим, особенно в связи с вашим визитом в мой прекрасный город. Скажи мне, как ты считаешь, кому на самом деле принадлежит её преданность?

Рубашка Арена прилипла к спине, в нос ударил едкий запах пота.

– Учитывая нынешние обстоятельства, я бы сказал, что ответ очевиден.

– На первый взгляд, возможно. – Маридринский король пробежал пальцами по проклятой бумаге. – Могу я узнать, кто убил Мэрилин?

– Я.

Ложь выскользнула вперёд мысли, прежде чем Арен задался вопросом, почему ему кажется, что обман необходим.

– Нет... – протянул Сайлас. – Не думаю, что это был ты.

– Думай как хочешь. Без разницы.

Сложив бумагу, отец Лары наклонился и засунул её за ворот рубашки Арена.

– Позволь рассказать тебе историю. Историю о девушке, выросшей в пустыне со своими любимыми сёстрами. О девушке, которая услышала, что её собственный отец намерен убить её и десять её сестёр, и предпочла не спасать свою жизнь, а рискнуть ею, чтобы спасти остальных. Выбрала вместо побега в определённое будущее обречь себя на тёмную судьбу. Всё ради спасения их драгоценных жизней.

– Я слышал эту историю.

Кусочками. От Лары. И от её сестры, которую она убила.

– Слышал, возможно. Но понял ли ты её суть? Ибо каждая хорошая история может чему-то научить.

– Что ж, прекрасно, просвети меня. – Арен приподнял скованные запястья. – Я обречён быть слушателем.

Сайлас усмехнулся.

– Девочка была полна решимости и буквально помешана на том, чтобы защитить жизни своих сестёр. Зачем же ей было отнимать жизнь у одной из них?

– Мэрилин угрожала остальным.

– Остальных там не было. Она располагала запасом времени, но вместо того чтобы воспользоваться им, свернула своей сестре шею. Что наводит меня на мысль, Арен, будто в тот момент под угрозой оказалось нечто куда более ценное для неё.

Арен живо вспомнил ту ночь. Лицо Лары, когда она увидела его на коленях, с ножом её сестры у горла. Как она судорожно обшаривала взглядом комнату – но искала не способ убежать, а выход из неразрешимой ситуации. Выбор был однозначным: его жизнь или жизнь Мэрилин.

Сайлас Велиант наклонился над столом, не обращая внимания на то, что оказался в пределах досягаемости Арена.

– Я дал своей дочери обещание, *Ваше Величество*, – сказал он с ядовитой насмешкой. – Я пообещал, что если она когда-нибудь предаст меня, я убью её самым ужасным способом из возможных. И я всегда держу слово.

Маридринский ублюдочно-синий. Цвет глаз этого человека. И Лары. Но её глаза выглядели глубокими, полными жизни, а прямой взгляд её отца был подобен взгляду змеи. Холодный. Бесстрастный. Жестокий.

– Она не предавала тебя. Ты получил то, что хотел.

Сайлас медленно обнажил в улыбке пожелтевшие от табака зубы.

– Даже сейчас, после всего, что она стояла Итикане, ты лжёшь ради неё. Ты любишь её.

Ложь. Лара стояла Итикане моста. Её народу – множества жизней. Арену – его трона. Он ненавидел её.

– Мне нет до неё никакого дела.

Сайлас ухмыльнулся:

– Это мы посмотрим... Несомненно, она знает, что ты здесь, у меня. И тем более я не сомневаюсь, что она придёт за тобой. И когда она явится, я убью её.

– Я бы сам дал тебе меч.

Смешок перешёл во взрыв дикого хохота, режущего слух.

– Посмотрим, так ли ты запоёшь, когда твоя жена будет на коленях вымаливать у нас твою жизнь. Или когда начнёт кричать, умоляя пощадить её саму.

С этими словами король Маридрины поднялся и ушёл прочь, оставляя Арена одного, прикованного в саду. И хотя в течение многих дней всё, чего хотел Арен, – увидеть хоть что-нибудь, кроме образа Лары, теперь он закрыл глаза, чтобы её лицо вновь предстало перед ним.

Беги, Лара. И не оглядывайся назад.

4

Лара

В сны Лары вторгся звук шагов, и она дёрнулась, подскочила на койке и невидяще заморгала в темноту.

Сколько дней она пробыла здесь? Без солнца оставалось лишь считать, сколько раз ей приносили еду – по разу в день. *Шесть дней? Семь?* Она помотала головой, чтобы развеять сонный туман в сознании, затем сосредоточилась на свете, сопровождавшем шаги.

Анна, принцесса Итиканы, Командующая Южного Дозора и сестра-близнец Арена, подошла к двери камеры и окинула Лару оценивающим взглядом.

– Дерьмово выглядишь.

– Не ждала гостей.

Потрёпанной выглядела не только Лара. Анна была одета в обычную тунику, штаны и сапоги, как ходили почти все в Итикане, её тёмные волосы были стянуты в хвост на затылке. Но вокруг её глаз глубоко пролегли тёмные круги, а рот от усталости превратился в тонкую линию. Рана, которую Анна получила, сражаясь с маридринскими захватчиками, всё ещё тянулась кроваво-красной линией от лба до скулы, и, пока Лара смотрела на неё, девушка один раз потрогала отметину, словно напоминая себе о её существовании.

Хоть Лара и боялась услышать ответ, она рискнула спросить:

– Что-то слышно об Арене?

Анна покачала головой.

– Над нами уже около недели бушует сильная буря, так что мы отрезаны.

– Тогда зачем ты здесь?

Анна взялась обеими руками за прутья решётки и прислонилась к ним.

– Весь город требует, чтобы я казнила тебя. Ты знаешь, как поступают с предателями в Итикане? – Она не ждала ответа от Лары. – Мы опускаем их в море по макушку и взбаламучиваем воду. Если тебе повезёт, приплывёт большая акула, и дело закончится быстро, но так бывает нечасто.

Лара смотрела на принцессу.

– Ты намерена удовлетворить их просьбу?

Анна долго молчала и наконец произнесла:

– Я дам тебе возможность убедить меня в обратном. Думаю, лучше всего начать с правды. С правды.

Раньше Лара доверяла лишь одному Арену, но и от него она скрывала многое. Сейчас она не собиралась скрывать ничего.

Анна молча слушала рассказ Лары о том, как их с сёстрами забрали в лагерь в Красной Пустыне. О том, каким суровым испытанием было их обучение у Серина, Сороки. О том, как им промыли мозги, чтобы они поверили, что Итикана – зло, даже не подозревая, что истинным злодеем был их собственный отец. О том ужине, когда она спасла жизни своих сестёр, пожертвовав собой, и обо всём, что произошло после, в мельчайших подробностях.

К моменту, как она закончила, Анна сидела на полу, оперевшись локтями в колени.

– Арен сказал Джору, что ты сбежала. Но когда я об этом услышала, я поняла, что он тебя отпустил. Чёртов сентиментальный идиот.

– Он сказал, что убьёт меня, если я когда-либо попробую вернуться.

– И всё же ты здесь. – Анна снова коснулась раны на лице, её взгляд стал далёким, отстранённым, но затем она снова сконцентрировалась на Ларе.

– Ты говорила, у тебя есть план? Способ освободить Арена?

Сердце Лары затрепетало, но она тщательно следила за лицом, не позволяя своему ликование проявиться внешне.

– Вернуть Арену свободу, да. А также освободить Итикану от гнёта моего отца.

Анна сощурилась.

– Как? Маридринцы захватили все наши гарнизоны, включая Северный и Южный Дозоры. Теперь их защищают все в прошлом наши укрепления и средства обороны, и у нас недостаточно людей, чтобы прорваться сквозь них. Поверь мне, мы пытались. Именно так, в первую очередь, попался Арен.

– Вот поэтому вам нужны союзники.

Анна фыркнула и отвернулась.

– Арен говорил так же. И прежде всего именно этот образ мыслей привёл нас к нынешнему положению.

– Выслушай меня. – Лара принялась ходить взад-вперёд по камере. – Сбежав из Итиканы, я отправилась в Эренделл. Они не в восторге оттого, что Маридрина заняла мост, поскольку союз моего отца с королевой Амарида означает, что Амарид пользуется большими привилегиями в Северном Дозоре и на мосту. У Эренделла из рук уплывает уйма денег, и ты понимаешь, что они думают об этом.

Анна кивнула.

– Эренделльцы не хотят, чтобы Маридрина владела мостом, и сами также не желают быть его хозяевами. Если мы отправимся к их королю, думаю, мы сможем убедить его помочь Итикане в борьбе.

– Он не станет рисковать своим флотом исключительно из-за любезной просьбы, Лара. Может быть, Эренделл и теряет деньги в торговле, но может потерять ещё больше, если ввяжется в войну.

– Ему придётся, если ты напомнишь о договоре. – Лара схватилась за решётку и встретила с Анной глазами. – Маридрина вышла из союза Пятнадцатилетнего Договора, но его условия всё ещё распространяются на Эренделл. Или будут распространяться, если...

– Если я выйду замуж за их наследного принца.

Крепко стискивая прутья, Лара кивнула:

– Да.

Анна отвернулась, мгновенно пересекла коридор и упёрлась лбом в прутья камеры напротив. Наконец она выдавила:

– Знаешь, я никогда не покидала пределы Итиканы. Ни разу.

Большинство итиканцев никогда не бывали в других странах, лишь немногие избранные, обученные шпионить. Но с учётом происхождения Анны эта информация не могла не вызвать удивления.

– Как только мать дала позволение, Арен умчался прочь, как выпущенная стрела. На севере, на юге – он побывал всюду. В иные годы он, казалось, дольше притворялся кем-то ещё в другом королевстве, чем был моим братом дома в Итикане. – Анна умолкла на мгновение. – Я этого никогда не понимала. Никогда не понимала, почему он хочет быть где угодно, только не здесь.

– Потому что, – тихо отозвалась Лара, – он знал, что придёт время, когда ему больше не позволят уйти. Как и ты знала, что придёт время, когда тебе больше нельзя будет вернуться.

Плечи Анны дрогнули, и она судорожно, рвано втянула воздух несколько раз, прежде чем обернуться. Порылась в кармане, достала ключ и вставила в замок на двери Лариной камеры.

– И в чём заключается остальной план?

5

Арен

Арен довольно быстро определил, что его держат во внутренней крепости дворца в Венции – здесь жил король Маридрины, его жёны и многочисленное потомство. Менее ясно было, почему его оставили здесь, а не бросили в камеру в одной из бесчисленных маридринских тюрем.

Наверное, решил он, чтобы Сайласу было удобнее злорадствовать.

За всё время, что Арен провёл в Маридрине прежде, он ни разу не побывал во дворце. Возможная выгода этого предприятия не стоила того, чтобы на себе проверять, сколько уровней охраны у резиденции Сайласа. Особенно будучи столь важной фигурой, как Арен. Из всех итиканских шпионов проникнуть внутрь удалось лишь его бабушке в молодости. Нана сумела попасть в гарем предыдущего короля, где прожила больше года, а затем инсценировала свою смерть, чтобы сбежать. И это было полвека назад.

Теперь же Арен бранил себя последними словами за то, что ничего не узнал заранее об этом месте, – это ставило его в крайне невыгодное положение, когда дело дошло до попытки вырваться отсюда.

Внутренняя стена достигала тридцати футов в высоту, по всем четырём углам размещались сторожевые посты, сверху стену патрулировали солдаты. Для входа предназначались только одни ворота, они всегда были под охраной и запирались изнутри и снаружи. Внутри стен располагались два изогнутых здания, между которыми возвышалась башня с бронзовой крышей, в городе её было видно почти отовсюду. А вокруг пышно цвели сады; одни служанки целыми днями ухаживали за газонами, живыми изгородями и цветниками, другие подметали каменные дорожки и очищали фонтаны от мусора, занесённого сюда бурями, прилагая все усилия для того, чтобы сад мог услаждать взор Сайласа и его жён.

В гареме было пятьдесят жён. В краткие часы хорошей погоды женщины выходили на улицу; все они были облачены в тончайшие шелка, в ушах и на пальцах у них блистали самоцветы. Некоторые были в годах, но большинство годилось Сайласу в дочери – из-за этого Арена бросало в дрожь от омерзения. Ему было запрещено говорить с ними, хотя, по правде сказать, женщины сами держались достаточно далеко от каменного стола, где он был прикован, так что у него не было никакой возможности нарушить запрет.

А ещё там были дети.

Он насчитал шестнадцать, все младше десяти лет, многие унаследовали цвет глаз своего отца. Каждый лазурный взгляд, точно такой же, как у Лары, Арен ощущал ударом под дых.

Где она?

Куда она сбежала?

Удалось ли ей хотя бы остаться в живых?

А хуже всего был вопрос, клюнет ли она на приманку Сайласа и придёт ли за ним. Конечно же нет, говорил он себе. Ей плевать на тебя. Всё было ложью.

Но если она лгала, почему теперь Сайлас охотится на неё?

Почему, если она помогла отцу получить всё, чего желало его сердце, он хотел её смерти?

Мысли об этом доводили Арена до безумия, и, прикованный к скамье в садах, он не имел возможности отвлечься, ничем не мог унять беспокойство, растущее внутри с каждым днём.

Воздух прорезал женский крик, вырвавший Арена из размышлений. Женщина закричала снова, ещё раз и ещё, и королевские жёны почти бегом удалились из садов во дворец, а слуги согнались вслед за ними детей.

Крики приближались. Стражи у ворот сдвинулись, чтобы открыть створки, и появился старик в капюшоне и медленно пошёл между зданиями по направлению к Арену.

Сорока.

– Так приятно видеть вас снова, Ваше Величество. – Серин склонил голову, но тут же скорчил гримасу. – Прошу прощения, к своим годам я стал забывчив. Ты больше не король, так что нам нужно познакомиться заново, не так ли, Арен?

Арен не ответил. Спокойное поведение мастера над шпионами совершенно не сочеталось с криками, всё ещё доносившимися сквозь открытые ворота. Пот катился по его спине крупными каплями, сердце гремело в ушах.

– Похоже, у вас гостя, – заметил Серин и подал знак стражникам.

В воротах появились двое солдат, которые волокли сопротивляющееся тело. Арен попытался подняться, но короткие цепи отбросили его обратно на скамью.

Женщина была одета в маридринское платье, но её лицо скрывал мешок. Вся её одежда была в крови, и всякий раз, когда она пыталась вырваться из рук солдат, капли свежей крови падали на светлую брусчатку.

Лара ли это? Он не мог сказать точно. Рост совпадал. Телосложение тоже.

– Это был всего лишь вопрос времени, не так ли? – промурлыкал Серин и извлёк кинжал из складок мантии. – Должен сказать, поймать её было легче, чем я ожидал. Лишние эмоции ослабляют исполнителя, даже с её подготовкой.

Арен не мог сделать вдох. В голове у него не осталось ни единой мысли.

– Лара и её сестры привыкли к боли, Арен. Привыкли к ней больше, чем ты можешь себе представить.

Серин подержал лезвие кинжала над жаровней, принесённой одним из солдат, наблюдая, как раскаляется металл.

– Это средство я использовал, чтобы успокоить их разум. Крайне занимательно: несмотря на то, что именно я жёг их огнём, резал, закапывал заживо, достаточно было всего лишь нашептывать им в уши несколько верных слов, чтобы они винили тебя в своих слезах и страданиях. Дети так... податливы. Разуйте одну её ногу, пожалуйста.

Солдаты резко дёрнули Лару за ногу, стянули обувь, и, не колеблясь, Серин прижал раскалённое лезвие к её ступне.

Она страшно закричала, и худшего звука Арен не слышал никогда в жизни.

Он рванулся вперёд, к ней, каменная скамья сдвинулась, кандалы врезались в его запястья, и по рукам заструилась кровь.

– Отпустите её! – заорал он. – Лара!

Серин тонко улыбнулся.

– А ведь недавно я слышал, что тебе нет никакого дела до нашей непутёвой принцессы. Что, если её отец решит отрубить ей голову, ты дашь ему меч.

– Я убью тебя!

– Не сомневаюсь, ты хотел бы. – Сорока вернул кинжал к жаровне. – Как думаешь, сколько она выдержит? Насколько я помню, Лара всегда была довольно выносливой. Удивительно.

– Прошу тебя. – Арен дюйм за дюймом с трудом подтягивал скамейку вперёд, к ней, но стража лишь отступила на шаг назад.

– Что-что? – Серин прижал клинок ко второй ступне Лары, её пронзительные крики эхом разнеслись по двору. – Слух мой, боюсь, к старости уже не тот.

– Я прошу тебя! Пожалуйста, не делай ей больно.

– А-а. – Серин опустил кинжал. – Ну, в таком случае, вероятно, мы можем прийти к соглашению. Ты расскажешь нам, как преодолеть защиту Эранала, и всё это закончится.

Нет.

Серин шёлкнул пальцами, и появился ещё один охранник с кожаным чехлом, полным инструментов. Мастер над шпионами тщательно их распаковал.

– За годы, – поделился он, – я возвёл это занятие в ранг искусства.

– Нет никакого способа проникнуть в Эранал, – хриплым, почти каркающим голосом выговорил Арен. – Катапульты уничтожат любой корабль, который подойдёт слишком близко.

– Что, если бы некто располагал достаточно большим флотом?

– Попробуйте. Увидите, что получится.

Серин извлёк один из инструментов.

– Это же твой город. Ты наверняка знаешь его слабости.

– Их нет.

– Прискорбно.

Серин повернулся к Ларе, металл сверкнул в его руках, и спустя мгновение она издала жалобный, почти беззвучный взвизг.

– Стой! Отпусти её! Прошу тебя!

Его горло исторгало искажённые, не похожие на человеческую речь слова, всё его тело дрожало от напряжения, перемещая неподъёмную скамью. Он должен помочь ей. Должен спасти её.

– Как нам попасть в Эранал? – Серин обернулся. – Никак? Посмотрим, как стойко она переживёт потерю нескольких пальцев.

– Вытащить грёбаную решётку! – выкрикнул Арен в отчаянии.

Это была правда, хоть и довольно бесполезная. Но если это спасёт Лару...

– И как же нам это сделать? – Серин взял другой инструмент, и Арен упал на колени, умоляя:

– Пожалуйста!..

– Стратегия, Арен. Опиши нам стратегию, и всё это прекратится.

В этот момент Лара извернулась и, вырвавшись из хватки стражников, бросилась к Арену и упала прямо перед ним. И прежде чем её настигла стража, одним движением скованных рук девушка стянула с головы мешок.

Эмра, молодая командующая гарнизона Кестарка, глядела на него глазами, полными муки и отчаяния. Её веки опухли и почернели. Кровь хлынула из её рта, объясняя, почему она не говорила.

– Идиоты, – шикнул на стражников Серин. – Вернуть её, живо.

Те с некоторой опаской подошли ближе, и Арен притянул девушку к себе, хоть и знал, что не сможет долго удерживать их на расстоянии. И стоит ей вновь оказаться у них, Серин будет пытаться её, пока она не умрёт – или пока Арен не расскажет всё, что от него потребуют.

Эмра издавала какие-то неясные звуки, слова были еле различимы, но в них явственно читалась мольба.

Арен сделал глубокий вдох.

– Держите его! – вскричал Серин, но Арен оказался быстрее. От хруста сломанной шеи Эмры оба солдата остановились на полпути.

Он медленно опустил тело девушки на землю и не стал противиться, когда стража вытащила её за пределы его досягаемости.

– Повесить её, – приказал Серин, и Арен стиснул зубы, заставляя себя смотреть, как двое тащат тело к стене. Солдат сверху сбросил верёвку, которую обвязали вокруг шеи трупа, и все трое потянули его вверх, пока он не повис, вне досягаемости, на краю одного из карнизов, кровь капала на зелень газона.

– Так вот что ты задумал, Серин? – Арен изо всех сил постарался говорить ровным голосом. – Ты прочёсываешь всю Итикану в поисках девушек, которых можно переодеть под Лару?

Сорока потёр подбородок.

– «Прочёсывать»... Видишь ли, Арена, это не совсем верное слово. Оно будто бы подразумевает, что мы искали эту маленькую птичку, когда на самом деле она прилетела к нам сама.

У Арена кровь застыла в жилах.

– Твои люди, кажется, очень не хотят тебя отпускать, – пояснил Серин. – Это была только первая попытка спасти тебя, но я искренне сомневаюсь, что она будет последней. – Он махнул ожидающим приказов солдатам. – Приведите ещё двух пленников!

Но они и шагу не успели ступить, как раздался голос:

– Боже правый, Серин! Разве нельзя вести все эти тёмные делишки в какой-нибудь тёмной дыре? Что дальше? Отрубим кому-нибудь голову за обеденным столом?

Арена повернул голову и увидел стройного мужчину в маридринских одеждах: тот наблюдал за происходящим с расстояния в дюжину шагов, скрестив на груди руки и кривя губы от отвращения. Он двинулся к ним, по пути тщательно избегая пятен и брызг крови на дорожке. За его спиной двое маридринских солдат вели женщину из Валькотты, руки у неё были связаны. Пленница была высокой и стройной, с короткими кудрявыми тёмными волосами и большими карими глазами в обрамлении густых ресниц. Она сохранила красоту, но на смуглой коже местами темнели поблёкшие синяки, а нижняя губа, прежде разбитая, покрылась коркой.

– Ваше Высочество, – Серин слегка поклонился, – предполагалось, что вы сейчас в Нерастисе.

– Это так, но мы захватили неплохой трофей. Мне показалось разумным обеспечить её прибытие в целости и сохранности. Сломайся она, рычаг давления из неё бы уже не вышел.

Серин изогнул бровь.

– Генерал Зарра Анафора, племянница императрицы. Вы превзошли самого себя, Ваше Высочество. Ваш отец щедро вознаградит вас.

– Сомневаюсь.

Серин уклончиво хмыкнул.

– Раз вы доставили её сюда, полагаю, вы немедленно возвращаетесь в Нерастис.

Не вопрос – утверждение. Сорока явно не желал присутствия принца, кем бы тот ни был из сыновей Сайласа, в Венеции.

Тот заправил за ухо длинную прядь тёмно-русых волос, его голубые глаза с интересом посмотрели на Арена.

– Так это король Итиканы? Надо сказать, он менее страшен, чем я ожидал. Я даже скорее разочарован тем, что на самом деле у него нет рогов.

– Бывший король. Итиканы больше нет.

Принц взглянул на стену, где висела Эмра, затем вернулся взглядом к Арену.

– Моя ошибка. Ну что же, продолжай.

Миновав Арена, он отправился к башне, конвоиры потянули генерала Анафору за ним.

Но когда её проводили мимо Арена, девушка вырвалась и упала перед ним на колени.

– Я сожалею, Ваше Величество. – Они посмотрели друг другу в лицо, в её тёмных глазах блеснули слёзы. – Сожалею обо всём, что вы потеряли. И о той роли, которую я сыграла в произошедшем. Я молюсь, чтобы однажды у меня появилась возможность искупить вину.

Арена ничего не успел ответить: один из конвоиров рванул девушку вверх, рыча:

– Лучше бы молилась о том, чтобы Его Величество не выставил твою голову на воротах Венеции, валькоттская дрянь!

Зарра плюнула ему в лицо, и он замахнулся для удара, но снова послышался голос принца. Тот ледяным тоном спросил:

– Ты забыл о судьбе последнего человека, который попытался ударить мой трофей?

Солдат побледнел и опустил руку, после чего злобно пробормотал:

– Ну, пошла!..

Группа продолжила путь, но прежде чем они исчезли из виду, принц бросил через плечо:

- Не забудь убрать за собой, Сорока.
- Привести ещё двух пленников, – процедил Серин сквозь зубы. – Пора взглянуть, что ещё может предложить нам Его Величество.

6 Лара

– Как ты умудрилась добраться до Эренделла и вернуться, не потонув в собственной яме, – величайшая загадка для меня, девочка.

Лара подняла голову с песка и вытерла рот. После трёх дней в бурном море даже твёрдая земля под ней качалась и дрожала, и это раздражало – словно какое-то изощрённое личное наказание.

– Не тот опыт, который я стала бы повторять. – Она медленно поднялась на ноги и счистила песок с юбок.

На пляже стояли только они с Джором, остальные итиканцы – немногочисленные выжившие из почётной стражи Арена – остались в лодке. Лица у них были не светлее грозового неба на горизонте.

– У нас нет лишнего времени на твои поездки, – подал голос Джор. Это ещё звучало довольно вежливо – ту же песню она слушала на все лады с тех пор, как они покинули Эранал.

– Может, и нет. – Лара нагнулась подобрать сумку, закинула её на плечо, изучая крутые холмы, куда ей предстояло подняться. Лучше всего успеть прежде, чем полностью взойдёт солнце. – Но с учётом всех обстоятельств я не вижу другого выбора.

– Мы можем ударить сейчас. Арен в плену у твоего подонка отца уже несколько недель, Лара. Одному Богу известно, что с ним сделали.

– Мой отец не причинит ему вреда, пока считает, что есть шанс добиться от Анны капитуляции Эранала в обмен на его возвращение.

Принцесса Итиканы получила письмо Сайласа в присутствии Лары, и та прочла его сама, пока Анна сидела, согнувшись пополам от горя. Текст письма крепко впечатался в её память:

*Её королевскому Высочеству, принцессе Итиканы Анне Кертелл
Пора положить конец этой войне. В качестве жеста доброй воли Вашего брата, Арена Кертелла, доставят к Вам после того, как остров Эранал сдастся окружающим его силам военно-морского флота. Ваших людей, при условии их мирных намерений, отвезут в Маридрицу и, по прошествии подходящего периода времени, выделят им внутри страны земли, где они смогут поселиться. Мы надеемся, что Вы проявите больше сочувствия и дальновидности в отношении будущего Вашего народа, чем Ваш брат.*

*Наши искренние пожелания всего наилучшего,
Сайлас Велиант, Король Маридрины и Властитель Моста*

– Он лжёт, – сказала она Анне. – Если ты откроешь ворота, он здесь всех перебьёт.

– Я знаю. – Анна подняла голову. – Но если я откажусь, он может решить, что Арен исчерпал свою полезность.

– Он знает, что я приду за Ареном. Он не откажется от шанса убить меня.

Принцесса встретила с ней взглядом.

– Он знает, что ты придёшь, чтобы спасти Арена. А также, что ты, вероятно, жаждешь мести.

Кашель Джор вернул Лару обратно в реальность.

– Твой отец знает, что Анна не пойдёт на эту сделку.

– Может быть. Но мертвеца уже не используешь, и ему ничего не стоит держать Арена в качестве пленника. Он сохранит Арена жизнь, по крайней мере до тех пор, пока война не завершится победой.

– Ты имеешь в виду, пока Эранал не падёт.

Лара утвердительно угукнула. Здесь время играло против них. Город выживал на пределе возможностей, и даже при введении пайков запасы лавок сокращались тревожащими темпами. Рыбаки спешно выходили в море в просветах между бурями, но не осмеливались заплывать далеко. Её отец платил амаридцам, и те рисковали своими кораблями в бурном море, оцепив островную крепость. У Эранала хватит ресурсов продержаться до начала следующего сезона бурь, но ни дня больше. Если они дойдут до этой точки, Итикана будет по-настоящему потеряна.

Джор пристально посмотрел на Лару.

– И учитывая, что стоит на кону, ты хочешь, чтобы мы сидели и ждали, пока ты пытаешься устроить семейное воссоединение?

– В идеале. – Лара нахмурилась при виде розовеющего рассветного неба. – Но, боюсь, вы продолжите попусту жертвовать жизнями наших лучших мужчин и женщин в попытках проникнуть во дворец моего отца. Что ещё больше затруднит спасение, когда придёт время. Мы должны действовать сообща, пока есть хоть какой-то шанс освободить Арена. И если тебе этого недостаточно, помни, что Анна согласилась на этот план. И, насколько мне известно, командир сейчас она.

Джор огорчённо вздохнул, и Лара осторожно глянула на него. Старому солдату приходилось тяжело. Он участвовал в той стычке с маридринцами, когда Арена захватили в плен, и Лара знала, что Джор винит себя, хотя его вины в случившемся не было. Ей удалось выгащить подробности из телохранительницы Арена, Лии, и она узнала, что любовь Арена к риску всё же вышла ему боком. Он зашёл слишком далеко, и когда маридринцы поняли, какой ценный трофей им достался, то отступили, не дав Джору и остальным и шанса вернуть его.

– Это не твоя вина.

– Ты права. Виновна ты и только ты, – ответил он грубо. – И никаких «нас» не существует. Есть мы и есть ты, так что даже не думай предъявлять претензии к мужчинам и женщинам, которые сражались и умирали, пытаясь исправить твои... *ошибки*.

Несмотря на то, что почти каждый итиканец, с кем пересекались её пути, выплёвывал ей в лицо тот же упрёк теми или иными словами, Лару передёрнуло. Она заслужила их гнев, недоверие, ненависть. Это по её вине Итикана пала. То, что это произошло по ошибке, усугубленной её собственной трусостью, только ухудшало ситуацию.

– Я знаю, Джор. Поэтому я делаю всё, что в моих силах, чтобы исправить причинённое зло.

– Мёртвых не вернуть.

– Хотелось бы надеяться на обратное, – откликнулась она, вспоминая, как одна за другой падали на обеденный стол её сёстры, вспоминая их неподвижные тела и остекленевшие глаза. – Или мы по-настоящему облажались.

Джор сплюнул на песок.

– Можешь забрать своё оружие.

Он потянулся к мешку, стоявшему у его ног, и потрясённо выругался, когда тот оказался значительно легче ожидаемого.

С улыбкой Лара подтянула выше подол юбки, демонстрируя один из клинков, которые она выкрала несколько часов назад.

– Мы думали, что Маридрина прислала нам невинную овечку. – Джор неодобрительно покачал головой. – Но всё это время за нашим столом обманом пировал волк.

– Арен знал.

И любил её, несмотря на это.

– Ага. И посмотри, куда это его привело.

Перед ней предстало, как живое, лицо Арена, искажённое мукой от осознания её предательства, но Лара отмахнулась от воспоминания. Не в её силах изменить прошлое, однако она чертовски сильно рассчитывает повлиять на будущее.

– Я вернусь через несколько недель. Если нет, значит, я мертва.

Лара повернулась к холмам и вновь взглянула на Маридрину. Если Мэрилин сказала правду, где-то там её сёстры, живые и здоровые.

И пришло время спросить с них долг.

7

Арен

– Скажи нам, как захватить Эранал, – шёпотом произнёс Серин.

Даже в своём измученном состоянии Арен чувствовал его дыхание у уха, и от отвращения по позвоночнику прокатывались волны дрожи. Несколько дней он провёл взаперти в крошечной пустой комнате и вынужден был без конца слушать вопросы мастера над шпионами, неизменно отказываясь отвечать.

– Не о чем говорить, – прорычал он сквозь кусок дерева, который засунули ему между зубами на случай, если ему придёт в голову откусить себе язык. – Он несокрушим.

– А как же скалы? – Интонация Серина никогда не менялась, что бы ни отвечал Арен. Вне зависимости от того, как сильно он старался его подловить. – Может ли хоть один солдат проникнуть в кратер вулкана незамеченным?

– Почему бы вам не попробовать? – Арен попытался повернуть голову, чтобы видеть мастера над шпионами, но движение заставило прокрутиться цепь, на которой он был подвешен. Вместе с ней повернулось и его тело, и от крови, прилившей к голове, у него помутнело перед глазами. – Хотя, полагаю, вы пробовали. Моя сестра использовала катапульты, чтобы вышвырнуть трупы обратно на ваши корабли? Анна прекрасно целится.

Если она там. Если она ещё жива.

– Опиши мне, каков кратер изнутри. – Серин принялся обходить вращающееся тело Арена. – Как он выглядит? Из какого материала построены дома?

– Используй воображение, – прошипел Арен. Но концентрироваться было сложно, сознание размывалось и меркло.

Серин непоколебимо продолжал задавать вопросы:

– Ворота... Они сделаны по тому же принципу, что и решётки в Южном Дозоре?

– Поцелуй меня в зад.

– Сколько солдат охраняют их?

Арен скрипнул зубами, тщетно мечтая потерять сознание, – он знал, что его тут же приведут в чувство ведром воды в лицо. И снова начнутся вопросы. Бесконечные вопросы. Это Арен уже знал. После нескольких дней этой пытки Арен знал *наверняка*.

– Сколько судов пришвартовано в пещере?

– Сколько жителей на острове?

– Сколько среди них детей?

Всё, чего хотел Арен, – спать. Всё что угодно, лишь бы заснуть. Но Серин не давал ему проспать больше нескольких минут, а после этого будил каким-нибудь ужасным образом, от которого сердце Арена едва не выпрыгивало из груди.

– Какие припасы есть в городе?

– Где они хранятся?

– Какой у острова источник воды?

– Дождь, очевидно! – Слова сорвались с губ Арена сами. Его била сильная дрожь. Жар и холод. Какого чёрта этот человек задаёт такие глупые вопросы?

Внезапно Арена опустили на влажный пол комнаты. Двое стражников подхватили его под руки, подтащили к койке и бесцеремонно швырнули на неё, затем один солдат вытащил деревяшку у него изо рта и дал ему чашу с водой. Арен опрокинул её в себя одним глотком, и стражник молча наполнил её заново.

Арен рухнул на койку и прижал к груди скованные запястья.

«Нет ничего плохого в том, чтобы отвечать на бесполезные вопросы», – сказал он мысленно, уже почти не замечая, как стражник накрывает его одеялом. Но сон его был беспокоен.

Ему снился Срединный Дозор.

Горячие источники во дворе.

Лара.

Во сне он учил её плавать на спине: её обнажённое тело свободно лежало у него на руках, течение закручивало медовые волосы. Лара выгибала спину, полные груди приподнимались над водой, соски затвердели от холодных капель дождя. Взгляд Арена скользнул вдоль её плоского живота и задержался там, где пена водопада очерчивала и вновь скрывала промежность. Этот вид разжигал в нём желание, которое в присутствии Лары никогда не отступало по-настоящему.

– Расслабься, – тихо посоветовал он, не уверенный, наставляет ли её или себя. – Позволь воде держать тебя.

– Если ты меня отпустишь, – ответила она, – я не обрадуюсь.

– Здесь глубина по пояс.

Она открыла глаза, на ресницах блестели капли воды.

– Дело не в этом.

Арен с улыбкой склонился к ней, поцеловал, с удовольствием пробуя её губы на вкус, и прошептал:

– Я никогда тебя не отпущу.

Но вместо ответа Лара закричала.

Арен резко распахнул глаза и попытался сесть, но обнаружил, что привязан к койке. В комнате царила кромешная тьма, и где-то кричала Лара, её голос был полон боли и ужаса.

– Лара! – заорал он в ответ, сражаясь с путами. – Лара!

Затем вопль оборвался, до Арена донёсся топот убегающих ног. Дверь открылась и захлопнулась. Вспыхнула лампа, свет обжёг глаза, и снова показалось лицо Серина под капюшоном.

– Доброе утро, Арен.

Кричала не Лара. Это всего лишь очередная уловка Серина. Собравшись с духом, Арен ответил:

– Знавал я утра и получше.

Сорока улыбнулся.

– Ещё двух твоих людей прошлой ночью поймали в стоках под дворцом – очевидно, они не знали о недавнем усилении системы безопасности. Не присоединишься ко мне, чтобы оказать им *надлежащий* маридринский приём?

8 Лара

Лара заслонила глаза ладонью, чтобы поверхность горного озера не слепила бликами, и взгляделась в селение среди деревьев на западном берегу, тщательно отмечая его особенности. За последнюю неделю она посетила дюжину таких же, осторожно расспрашивая местных о красивой женщине с чёрными волосами и синими, как море, глазами.

Сарина. Её самая близкая, самая любимая сестра. Именно ей Лара подложила в карман записку с объяснениями за несколько минут до того, как отравила её и остальных.

О, в тот момент она была уверена, что сёстры поймут её обман. Что они очнутся от близкого к смерти оцепенения, найдут записку и осознают, что она подарила им шанс на жизнь и свободу. Что они, даже не испытывая благодарности, поймут, по крайней мере, что это был единственный способ сделать так, чтобы все они выжили.

Остервенение Мэрилин потрясло эту веру до основания.

Конечно, у неё было больше всего причин злиться. Мэрилин избрали из всех сестёр, чтобы именно она стала королевой Итиканы, – и Лара лишила её этой чести. Или, скорее, сопутствующего вознаграждения, которое посулил отец, сказала себе Лара, припоминая маниакальный блеск в глазах сестры, когда та раскрыла свои истинные мотивы.

Но, возможно, другие сёстры по этой же причине ненавидят Лару за то, что она сделала. Вся их жизнь прошла в соперничестве за место, которое заслужила Мэрилин и хитростью забрала себе Лара. Она обманула их всех. Отравила их. Предоставила им с трудом выбираться из Красной Пустыни без припасов и верблюдов. Теперь ей казалось, что сёстрам достаточно будет один раз взглянуть на неё – и ей тут же перережут горло в наказание.

Лишь насчёт Сарины Лара была уверена, что та простит её за содеянное.

Сарина была самой умной из сестёр, жестоким бойцом, суровым стратегом и прирождённым лидером. Она по праву должна была стать лучшей из них, но снова и снова её достижения оказывались всего лишь средними. Лара пришла к выводу, что в этом и заключался её замысел, но если кто-то из наставников и подозревал, что Сарина делает это намеренно, доказательств у них не было. Сарине хватало ума не признавать, что она саботирует свои шансы стать королевой, но, как поняла Лара, сестра испытывала откровенный страх.

– Говорят, Итикана окутана таким плотным туманом, что дальше десяти шагов в любую сторону ничего не рассмотреть, – шепнула ей Сарина однажды тёмной ночью в их общей спальне. – Там такие густые джунгли, что сквозь них нужно прорубаться, а тех, кто замешкается, ветви ловят, как паутина – муху. Я слышала, на островах никогда не видно неба.

– Похоже, это замечательно, – пробормотала Лара. – Мне бы не помешала передышка от солнца.

– Похоже на могильник, – отозвалась сестра.

В то время её опасения не имели большого значения, но когда Серин вплотную занялся обучением сестёр, заставляя их пытаться друг друга, Лара поняла страх Сарины. Она видела срыв сестры, когда остальные лопатами засыпали её в яме песком, хороня живо. Слышала её мольбы, как она предлагала рассказать что угодно, лишь бы выбраться.

Серин лишь с отвращением вскинул руки и закричал, что итиканцы на самом деле зароят Сарину живём, если она во всём сознается, а затем приказал бросить её обратно в яму, чтобы повторить упражнение. Снова и снова, пока Сарина не научилась управлять своим ужасом. Скрывать его. Уравновешивать чем-либо.

Но так и не смогла его победить.

Именно поэтому Лара оказалась теперь в самой высокой точке Маридрины: в горах Крестек. Горный хребет тянулся вдоль восточного побережья, скалистый и дикий: сплошь сверкающие озёра, бурные ручьи и свежий запах сосновой хвои. В этой малонаселённой местности в основном уединённо жили в хижинах охотники и звероловы. Деревушки в долинах и по берегам озёр редко насчитывали больше ста человек. Пересекать горный хребет было опасно, он был известен частыми оползнями, затопленными тропами, а зимой – и лавинами. Дело усугубляли и разбойники с большой дороги, которые караулили путников на нескольких известных маршрутах на север и на юг.

Жуткое место, по мнению Лары, холодное и неприветливое. Но горные вершины поднимались высоко в небо, открывая широкий вид на мили и мили вокруг, и Лара сердцем чувствовала, что Сарина отправилась именно сюда.

Но выследить её, конечно, – совсем другое дело. В те дни перед роковым ужином в оазисе среди пустыни не было возможности обсудить, не раскрывая свой план, как им воссоединиться с сёстрами в будущем. Вот почему всё зависело от того, найдёт ли Сарина её. Девушки знали, что отец хотел их убить. Вполне возможно, они также знали, что Мэрилин рассекретила прикрытие, которое придумала Лара. В любом случае, они бы подготовились к погоне. А также к встрече с любим, кто придёт их искать. Все сёстры Велиант, как и Лара, были охотницами, – ей требовалось только задеть одну из их ловушек.

И раз в последнем селении ей подтвердили, что здесь, возможно, живёт молодая женщина, по описанию похожая на Сарину, Лара полагала, что ей это удалось.

Лара спешила, привязала горного пони подальше от тропы так, чтобы его не было видно, и направилась к деревушке. Из труб шёл дым. Двое мужчин натягивали на рамы шкуры на просушку. Меха в итоге должен был отправиться через мост на продажу, чтобы послужить оторочкой плащей и перчаток эренделльских и амаридских дворян. Ещё один здоровый и сильный мужчина, голый по пояс, рубил дрова, добавляя их к большой поленнице. Пожилая женщина, присев у костра, поворачивала мясо на вертеле, а позади неё носилась между домами толпа детей. Даже сквозь деревья Лара на расстоянии расслышала их смех.

Она обошла селение кругом, мысленно отмечая каждого человека и оружие при нём, а также пути отступления, если ситуация обострится. В горах жили достаточно мирно, но нужда заставляла местных настороженно относиться к незнакомцам и сделала их умелыми бойцами. Никто пока не побеспокоил её, но это могло измениться в мгновение ока. И она совершенно не хотела, чтобы слух о женщине, похожей на неё, достиг ушей Серина в Венции. Особенно вкуче со сведениями, что она ищет других женщин, подходящих под описание принцесс Велиант.

Удовлетворившись разведкой местности, Лара шагнула было в границы деревушки, на кончике языка у неё уже вертелась история о поисках пропавшей сестры, как дверь одного из домов отворилась, и наружу вышла Сарина с корзинкой на руке.

Лара застыла на полушаге. Её сестра появилась в том же дворе, где мужчина рубил дрова. Он прервал работу, вытер пот со лба и склонился к Сарине, прошептал ей что-то на ухо. Зазвенел её смех, и она откинулась назад, открыв между полами плаща заметно отяжелевший живот и два церемониальных брачных клинка на поясе.

У Лары перехватило дыхание.

Сарина кокетливо подмигнула через плечо улыбающемуся мужчине и пошла по тропинке к лесу, плащ развевался за её спиной.

Лара не двигалась с места, в её разум постепенно просачивалось осознание того, насколько всё изменилось. По какой-то необъяснимой причине она представляла себе, что найдёт сестёр такими же, какими помнила их: принцессами-воительницами, соперничающими за право защищать свою страну. Словно они навсегда застыли в этом состоянии. Вот только прошло больше полутора лет с тех пор, как она оставила их в оазисе, и по крайней мере Сарина продолжала двигаться дальше.

Вышла замуж.

Забеременела.

Наладила свою жизнь.

Именно этого Лара и желала сёстрам. Но как ей теперь вмешаться? Как поставить под угрозу всё, что Сарине удалось построить для себя? Предложить рискнуть жизнями людей, которых сестра явно любила, ради того, чтобы исправить Ларины ошибки? Ради того, чтобы спасти одного человека?

Лара закрыла глаза, слёзы закапали на шарф, повязанный вокруг шеи. Она поняла, что ей нужно уйти. Оставить сестру в покое, раз уж она сама купила его для всех них столь дорогой ценой. Попытаться найти ещё кого-то...

Кресту. Может быть, Бронвин.

Или вовсе никого.

Возможно, в этом случае ей следует действовать одной.

А затем у её горла возник клинок, и знакомый голос произнёс:

– Если ты думала застать нас врасплох, Мэрилин, то ты ещё безумнее, чем мы полагали.

9

Лара

– Мэрилин мертва.

Женщина с ножом резко втянула воздух, но лезвие осталось у горла Лары, даже когда с её головы скинули капюшон, чтобы открыть лицо.

– Лара? Мы думали, что это тебя нет в живых.

– Таракашку трудно убить. – Она повернула голову и краем глаза различила свою высокую темноволосую сестру. – Ты не уберёшь нож, Брон?

– Нет, пока ты не объяснишь, что ты здесь делаешь.

– Да брось ты чёртову железку, Бронвин. – В прохладном воздухе до них донёсся голос Сарины. – Если бы Лара хотела тебя убить, её бы не остановил твой нож.

– Это не значит, что я должна облегчить ей задачу.

– Расслабься, Брон, – сказала Лара. – Я здесь не для того, чтобы создавать проблемы.

– А ты способна их не создавать?

Не то чтобы это было неправдой... Со вздохом Лара резко вскинула руку, схватилась за кисть Бронвин с ножом и дёрнула вниз к груди, а сама повернулась под рукой сестры. Но вместо того чтобы использовать импульс движения и вонзить клинок Бронвин меж рёбер, Лара отпустила её и отступила. Через поляну к ним шла Сарина, а весёлая Креста следовала за ней по пятам.

– Лучше бы послушала меня, Брон. – Сарина упёрла одну руку, на втором её локте всё ещё висела корзина. – Избавила бы себя от этого позора.

– Принято. – Бронвин сердито глянула на неё, потирая запястье.

– Он... настоящий? – Лара жестом указала на округлившийся живот сестры, не в силах отвести взгляд.

– Лучше бы да, – влезла Креста с ухмылкой. – Нет никакого другого объяснения тому, как она портит воздух.

Сарина закатила глаза.

– Тебе это терпеть ещё три месяца.

– Тот мужчина, который рубил дрова, – отец ребёнка? – спросила Лара.

– Отец ребёнка и мой муж. – Сарина заправила за ухо шелковистые чёрные волосы. – Но нам нужно обсудить более важные вопросы, чем моя личная жизнь.

Все замолчали, четыре сестры безмолвно смотрели друг на друга, только ветер шумел в кронах сосен. Она стала им чужой, поняла Лара. На самом деле она больше не одна из них. Это из-за того, что она сделала? Или последние полтора года изменили их так же сильно, как и её?

Неудивительно, что именно Сарина нарушила молчание:

– Ты сказала, что Мэрилин мертва. Это отец убил её?

Рот Лары наполнился горечью, и она с усилием сглотнула.

– Нет. Её убила я.

Напряжение резко возросло, Креста и Бронвин осторожно шевельнулись, потянувшись к оружию, но опустили руки. Только Сарина стояла неподвижно.

– Почему?

– Отец послал её убить меня в ночь, когда Итикана пала. Она угрожала моему му... королю Итиканы. И всем остальным... всем нам. – Стук сердца отдавался в ушах, каждое слово приходилось с усилием выталкивать из горла. – Она так вела себя... Такое говорила... Мне пришлось это сделать.

Сарина сощурилась, между её бровями пролегла морщинка.

– С чего бы отцу желать твоей смерти? Уверена, твои... успехи перевесили некоторое вероломство с твоей стороны, учинённое в оазисе.

– Может быть, из-за *успехов* он и хочет её убить, – Креста побарабанила пальцами по рукояти меча. – Она ему больше не нужна, а мы все знаем, что он предпочитает замечать следы. – Она подняла руку и лаконично черкнула пальцем по горлу.

– Это случилось, потому что я предала его.

Три пары голубых глаз, полных недоверия, цепко уставились на неё.

– Предала? Каким образом? – удивилась Сарина. – Ты сделала именно то, к чему тебя – нас – готовили. Ты проникла сквозь оборону итиканцев и придумала стратегию победы над ними. И стратегия явно показала себя эффективной, раз Итикана сломлена, её король в плену, а наш отец полностью контролирует мост.

Сердце Лары отстукивало в груди неровное стаккато, она дышала неглубокими глотками, и короткие вдохи, казалось, совсем не наполняли лёгкие воздухом.

Сарина говорила о её поступке без гордости. Скорее – с осуждением.

Они знали.

Знали, что их пичкали ложью бóльшую часть жизни, что Итикана – не властолюбивый угнетатель, а Маридрина – не изнемогающая от голода жертва. Знали, что Лара – не героиня, спасающая свой народ, а скорее кровожадный завоеватель, захвативший трофей.

– Лара?

Она заготовила слова, чтобы объяснить, что произошло между ней и Ареном, но сейчас все они испарились из памяти, так что она могла лишь разевать рот как дура.

Но Сарина всегда умела выразить её мысли лучше её самой.

– Ты влюбилась в него, да? В короля Итиканы? Сказала ему, зачем тебя отправили туда, и попыталась исправить всё, что натворила, а отец узнал об этом? Что-то в этом роде?

– Что-то подобное. – Лара села на сырую землю, безуспешно пытаясь подавить тошноту, бушующую в желудке, и вытереть горячие слёзы, бегущие по лицу. – Я опять всё испортила.

– Неудивительно. Ты так же справляешься со своими эмоциями, как Бронвин бьёт ножом со спины. Дерьмово. – Сарина опустилась на землю перед Ларой. – Ты всё испортила, и теперь в когтях у нашего отца и твоё королевство, и твой муж.

– Всё так и есть.

Сарина внимательно посмотрела на неё и покачала головой.

– И дай угадаю: ты здесь, потому что тебе нужна наша помощь, чтобы вернуть их.

10

Лара

Сарина с мужем Энзелем жили в одном из домишек, составлявших деревушку Ренхаллоу. Он был построен из рубленых брёвен, искусно соединённых вместе, словно кусочки головоломок, чтобы внутрь не проникал холодный воздух. В нём пахло дымом очага и сосной, всю мебель Энзель сделал своими руками, а лежащие на ней для мягкости шерстяные одеяла соткала его мать – она жила по соседству. Чистый деревянный пол покрывали тёмно-зелёные и синие коврики, посередине большой комнаты возвышался тяжёлый деревянный стол, столешница которого была покрыта царапинами и сколами, но отполирована до блеска.

Лара никогда не бывала здесь прежде, но ощущала странный покой – хотя быстро осознала, что источник этого покоя в том, что это дом её сестры. В бесчисленных мелочах чувствовалась рука Сарины. Ровные ряды банок, симметрично свисающие горшки, ряд сапог, выстроенных как по линейке. Сарина находила успокоение в порядке, а Лара заражалась этим чувством от сестры, так что мирно сидеть у неё на кухне за столом казалось совершенно естественным.

Они с Сариной наблюдали, как Бронвин ставит кипятиться чайник, её каштановые волосы в свете пламени отливали бронзовым. Пришла со двора Креста с охапкой дров, встала на колени рядом с Бронвин и принялась подбрасывать поленья в огонь, густая рыжая коса спадала ей на спину. Эти две сестры были близки так же, как Лара и Сарина, хоть двух более непохожих людей пришлось бы поискать. Бронвин была высокая, прямая в разговорах и проявлении чувств, Креста – миниатюрная, скупая на слова и скрытная. Понять, что она чувствует, можно было, лишь когда она сама этого хотела.

– А вы две где живёте?

– У матери Энзеля, – ответила Бронвин. – Ей нужна помощь, нам – крыша над головой. Лучше соглашения не придумаешь.

– Где остальные?

– Без понятия. Мы решили, что лучше нам не знать, кто где, на случай, если Серин поймает кого-то из нас.

– Мудро. Полагаю, у вас есть способы связаться друг с другом?

– Может, да, может, нет. – Бронвин повернулась спиной к огню погреть кости.

Креста нахмурилась и прислонилась к стене, и хоть она ничего не сказала, Лара почувствовала исходящее от сестры недоверие. И она подозревала, что знает его причину.

– Когда вы поняли, что Мэрилин не на нашей стороне? – спросила Лара, принимая из рук Энзеля горячую чашку. – Она так сильно злилась, очнувшись от дурмана?

– Мы все были злы на тебя, когда проснулись, Лара. Или, по крайней мере, после того, как не нашли тебя среди мёртвых, – ответила Креста. – Ты хоть представляешь себе, каково нам было: прийти в себя в окружении дыма, огня и трупов? Меня всё ещё постоянно преследуют кошмары.

– Тебя не было. – Сарина отсутствующим взглядом смотрела на деревянный стол между ними. – Я проснулась... У меня в жизни так не болела голова, меня так мучительно тошнило, что я едва держалась на ногах... Но я думала только о том, что тебя больше нет. Что ты погибла в бою.

Желудок Лары сжался.

– Но записка...

– Поверь, далеко не в первую очередь я подумала заглянуть в карман в поисках записки. – Сарина подняла голову и встретилась взглядом с Ларой. – Вначале мы все копались среди

мёртвых тел, пытаюсь найти тебя. – Она повернула руку ладонью вверх – её покрывали порозовевшие шрамы. Следы ожогов. – У всех нас такие есть. Даже у Мэрилин.

– Простите. – Чувство вины обрушилось на Лару. – Но я придумала только это, чтобы вытащить вас оттуда живыми.

– Полагаю, ты даже не подумала о том, чтобы рассказать нам о планах отца? – спросила Бронвин со своего места у очага. – Неплохо было бы начать с этого. Тогда, по крайней мере, мы очнулись бы, зная, что к чему.

– Разумеется, я об этом думала. Но когда это мы, все двенадцать, договаривались о чём-нибудь, не споря об этом несколько дней? – Лара сделала большой глоток чая и поморщилась из-за того, что обожгла язык. – Сначала мы бы препирались, что именно делать. Потом спорили бы, кому из нас отправляться в Итикану. А потом снова вернулись бы к препирательствам о том, что же нам делать. У нас не было на это времени, так что я приняла решение сама.

– И мы все живы благодаря этому, – сказала Сарина, прекращая спор, – так она обычно и поступала. – Но, отвечая на твой вопрос, Мэрилин не слишком распространялась по этому поводу, пока мы не выбрались из Красной Пустыни. И потом она ничего не сказала, просто исчезла ночью. Впервые мы догадались, что она предала нас, когда на нас начали охотиться солдаты отца. – Она сплюнула через всю комнату в очаг. – Вероломная сука.

– Она была не такой, как мы думали.

При этом Ларе до сих пор становилось нехорошо при мысли о гибели сестры. Она отчётливо помнила, как под её руками хрустнула шея Мэрилин. До сих пор мысленно ясно видела, как в глазах сестры погас свет.

– Она была истинным творением отца, – тихо пробормотала Креста. – Больше, чем кто-либо из нас.

Какое-то время все они молчали, слышно было только потрескивание огня в очаге и тихие звуки, с которыми Энзель готовил ужин: его мозолистые руки методично рубили морковь, чтобы потушить. Ларе сказали, что он глухой, но Сарина быстро добавила, что он способен читать по губам даже в безлунную ночь. И Лара чувствовала его взгляд, когда спросила:

– Как вам удалось скрыться от людей отца?

Сарина пожала плечами.

– Жители этой местности не слишком преданы ни ему, ни Серину. Когда появляется чужак и начинает задавать вопросы, нас предупреждают. Если подбираются слишком близко, с ними приходится разбираться. Но это ненадолго. Серин знает, что мы в этих горах, и когда кого-то из нас поймают – всего лишь вопрос времени.

– Полагаю, у вас есть какой-то план на этот случай?

– Мы планировали распрощаться и отправиться разными дорогами, когда закончится сезон бурь. Сесть на корабли на север и на юг – в места, где нас не достанет Серин.

Лара глянула на Энзеля, потом на Сарину.

– Даже ты?

– Нет, я – нет. Теперь это мой дом.

Дом, который всегда будет под угрозой, потому что все они знали, что их отец никогда не прекратит охоту.

Чувствуя необходимость немного разрядить обстановку, Лара спросила:

– А как вы двое познакомились?

Сарина тепло улыбнулась, когда увидела, что муж наблюдает за движением её губ.

– Мы забрали из лагеря всё, что могло понадобиться, и отправились из пустыни на восток. После ухода Мэрилин мы решили, что безопаснее разбиться на небольшие группы, так что Брон, Креста и я двинулись глубже в горы. У нас не было денег, поэтому мы охотились на то, на что могли, и воровали остальное. В основном у путешественников на дороге, которые

выглядели так, будто могут обойтись без этого, но иногда нам приходилось брать что-то в селениях. Или голодать.

Ларино чувство вины вспыхнуло с новой силой: теперь она знала, что её сёстры голодали, когда она питалась досыта самой вкусной едой на свете. Что они спали под дождём, в грязи и холоде, пока она отмокала в горячих источниках Срединного Дозора.

– Мы примерно неделю день за днём пробирались в Ренхаллоу, – продолжила Сарина. – Забирали овощи с огородов. Украли чью-то курицу.

– Четырёх куриц, любовь моя, – пробормотал Энзель и снова продолжил следить за овощами. – Вы, девочки, знаете сотни способов убить человека и ни одного – как изловить кролика.

На щеках Сарины проступил румянец.

– В любом случае, я собиралась увеличить это число до пяти, но Энзель устроил ловушку у курятника, и я в неё наступила. И вот я уже болтаюсь вверх тормашками, а в лицо мне нацелена стрела.

Энзель улыбнулся.

– Я думал, что поймаю духа. Я и не догадывался, что поймал нечто куда более опасное.

Он шагнул прочь от очага и наклонился поцеловать Сарину. Та договорила:

– Он покорила меня своими очаровательными комплиментами, и я решила остаться.

А теперь Лара пришла сюда, чтобы забрать её прочь. Рискнуть жизнью своей сестры и её нерождённого ребёнка, чтобы исправить собственные ошибки.

– Не надо было мне приходить сюда, – сказала она, поднимаясь на ноги. – Я не вправе просить вас о помощи. У вас теперь своя жизнь.

– Разве? – Сарина неотрывно смотрела на неё. – Кто ты, чтобы судить об этом? И даже если у нас своя жизнь, разве мы можем забыть, что отец, Серин и остальные сделали с нами? Никакое время или расстояние не позволят нам это забыть.

Креста и Бронвин согласно кивнули.

– Отец должен заплатить за это, – весомо постановила Сарина. – И я бы, например, была очень довольна, если бы удалось заставить его заплатить именно тем, что он научил нас отнимать в первую очередь. Потому что, насколько я тебя знаю, твой замысел не ограничивается спасением короля Итиканы.

Лара криво улыбнулась и покачала головой.

– Но он ключевая фигура. Ради Итиканы я должна освободить его. – И ради себя самой. – Но это будет опасно. Он заперт во дворце отца в Венции, в любое время дня и ночи его окружает стража. Итиканцы много раз пытались вернуть его, но все, кого они послали, были схвачены или убиты. – Заметив дерзкий блеск в глазах Бронвин, она добавила: – Они хорошие бойцы, а шпионы ещё лучше, Брон. То, что они не преуспели, означает, что его освобождение может оказаться невозможным.

Тем не менее глаза сестры заблестели ещё сильнее.

– Нас обучали совершать невозможное. И к добру или к худу, то, что ты сделала, доказало, что мы на это более чем способны.

– Отец и Серин знают, что я приду за Ареном. А Серину к тому же известно, что я умею и каким образом думаю. У Итиканы не было такого преимущества.

Бронвин покачала головой из стороны в сторону.

– Ты пришла сюда, чтобы убедить нас помочь тебе или отговорить? Пока всё отчётливо звучит как второй вариант.

Краем глаза Лара заметила, что Энзель пристально наблюдает за ними, читает слова по губам. Она повернулась, чтобы он видел её лицо.

– Ваши жизни стоят не меньше, чем жизнь Арена. Как и жизнь ребёнка у тебя в животе, Сарина.

Энзель сжал зубы, глянул на жену, и пара без слов обменялась репликами. Затем он выдохнул и коротко кивнул.

– Некоторые поступки нужно совершать, – сказала Сарина, – вне зависимости от того, насколько это рискованно. Я не хочу, чтобы мой ребёнок рос с этим наследием, Лара. Я хочу, чтобы мои дети гордились своей матерью. И тётками.

Лара закусила щёку изнутри; она хотела было продолжить спор, но вместо этого сказала:

– Дай мне слово, что будешь держаться подальше от сражений.

И внезапно свалилась на спину, потому что сестра быстрым движением ноги под столом выбила из-под неё стул.

– Ну и сука же ты, – пробормотала Лара, потирая затылок. Креста и Бронвин рассмеялись.

Сарина обошла стол и склонилась над ней так, что они оказались нос к носу.

– Я тут главная, Ваше Величество. Ясно?

Лара несколько мгновений смотрела на неё в упор, а потом улыбнулась.

– Ясно.

– Так, вы двое, – бросила Сарина Кресте и Бронвин, – ешьте досыта, потом собираем вещи и в путь. Пришло время сёстрам Велиант воссоединиться.

11

Арен

Ветер пронёсся по саду, прошелестел среди ухоженных розовых кустов и фигурных живых изгородей, засвистел между декоративными карнизами на стене – и верёвки, на которых покачивались трупы, заскрипели. Их было уже восемнадцать. Восемнадцать итиканцев, погибших в попытке спасти своего короля. Спасти его, Арена.

Он этого не заслуживал. Не заслуживал того, чтобы они отдали за него свои жизни. Все бедствия, выпавшие на долю Итиканы, были следствием его личного выбора. Пусть Лара и написала то письмо с ужасающими подробностями, но если бы он не доверился ей, не полюбил её, она никогда не сумела бы причинить вред его людям.

Тем не менее тела висели на стене, и каждые несколько дней их ряды пополняли новые. Иногда проходило чуть больше времени, и Арен начинал глупо надеяться, что его народ бросил эту затею. Но в этот момент прибывал Серин, а вместе с ним – новое сопротивляющееся тело, и Арен вновь погружался в себя – только так он мог выдержать происходящее. Серин вновь и вновь убивал его людей, но так и не раскрыл ни одной тайны Итиканы.

Труп Эмры исклевали вороны, он почти превратился в скелет, его можно было узнать лишь по памяти. Но более свежие тела чернели и раздувались, глядели на Арена пустыми глазницами прежде знакомых лиц, а он всё так же был прикован у каменного стола в этом проклятом саду.

Из которого невозможно было сбежать.

Хотя Бог свидетель, Арен пытался. Из десятка стражников кто-то отделался подбитым глазом, кто-то сломанным носом, а один заработал круговой тёмно-синий кровоподтёк на шее – отпечаток цепи, соединявшей запястья Арена. Одного он убил, умудрившись отобрать меч, но остальные задавили его числом. В итоге он получил лишь ушибы на рёбрах, головную боль, ещё больше охраны вокруг днём и ночью и ни минуты уединения. Его регулярно обыскивали, опасаясь, что он вскроет каким-нибудь подручным предметом замки кандалов, заставляли спать привязанным к койке и при ярком свете, чтобы он не освободился под покровом ночи. Из столовых приборов ему позволяли пользоваться одной несчастной деревянной ложкой.

Он исчерпал все свои идеи, все известные ему приёмы в отчаянных попытках сбежать, хотя логичной стратегией было бы выждать время. Но логика мало что значила, когда с каждым прошедшим днём новых итиканцев пытали и убивали за попытки освободить его.

Так что Арена оставалось одно: исключить себя из этого уравнения.

Он глядел на каменную столешницу, собираясь с духом, сердце гулко колотилось в груди. Пот градом катился по спине, тонкая рубаха, в которую его одели, насквозь промокла.

Сделай это, молча велел он себе. Это твой долг. Не будь трусом. После твоей смерти Итиканы придёт продолжат жить без тебя.

Он откинулся назад, насколько позволяли цепи, сделал глубокий вдох...

– Жёны начинают жаловаться на запах. Не могу сказать, что не понимаю их жалоб.

Внезапный голос так поразил Арена, что он дёрнулся – цепь загремела – и увидел, что рядом с ним стоит светловолосый принц, которого он видел в тот день, когда погибла Эмра. Под мышкой молодой человек держал потрёпанную книгу.

– Ужасная практика, – отметил принц, с прищуром глядя на тела на стене; разлагающаяся плоть кишела насекомыми. – Если бы только запах, но ведь он привлекает мух и других паразитов. Они разносят болезни. – Его внимание вновь переключилось на Арена. – Хотя я думаю, вам намного тяжелее это переживать, раз вы знали их, Ваше Величество. Притом что они погибли, пытаясь освободить вас.

Это было последнее, что Арен хотел бы обсуждать. Будто ему не хватало к виду, запаху и знанию, отчего это произошло, пустых слов в придачу.

– Ты, должно быть...

– Керис.

Принц уселся за стол напротив пленника с удивительной самоуверенностью, учитывая, на что был способен Арен. Но при этом по выражению его глаз можно было заключить, что он далеко не дурак. Этому самому принцу-философу Арен дал разрешение проехать по мосту в Эренделл, где тот якобы планировал поступить в университет. На самом деле его сопровождали переодетые солдаты, сыгравшие ключевую роль в маридринском вторжении. Если бы Арен мог дотянуться через стол, он бы с радостью свернул Керису шею.

– А. Горе-наследник.

Керис дёрнул плечом и положил на стол книгу – она оказалась пособием по орнитологии. Философ и любитель наблюдать за птицами. Неудивительно, что Сайлас не хотел иметь с ним ничего общего.

Принц ответил:

– Восемь моих старших братьев, все из того же теста, что и отец, мертвы, и теперь он пытается выбраться из затруднительного положения – не назвать меня наследником, не нарушив при этом закон. Я бы пожелал ему удачи в этом начинании, если бы не тот факт, что их с Серином ухищрения, скорее всего, сведут меня в могилу вслед за братьями и сёстрами.

Арен откинулся на спинку скамьи, кандалы звякнули.

– Нет желания править страной?

– Это неблагоприятное бремя.

– Это верно. Но, надев корону, вы сможете изменить обстановку. – Арен попытался махнуть рукой в сторону трупов на стенах сада.

Смех, вырвавшийся у принца, звучал пугающе знакомо, у Арена встали дыбом волосы на руках, словно его коснулся призрак.

– Править – это бремя, в особенности для короля, который начинает правление с желания перемен, ибо он проживёт жизнь, идя вброд против течения. Но вы и сами это понимаете, не так ли, Ваше Величество?

Принц уже второй раз использовал титул Арена, хотя Сайлас явно это запретил.

– Вы, кажется, философ. Или это тоже было частью обмана?

Керис криво улыбнулся и покачал головой.

– Думаю, Серин особенно обрадовался возможности использовать мои мечты таким извращённым образом. Это один из немногих случаев, когда ему удалось обвести меня вокруг пальца. Я не скоро забуду своё потрясение в тот момент, когда меня связали и затолкали в угол, в то время как моё сопровождение вторглось в Итикану. Тем не менее я мог бы простить эту подлость, если бы отец позволил мне всё же отбыть в Эренделл на обучение, но, как вы можете видеть – он широко раскинул руки, – я всё ещё здесь.

– Мои соболезнования.

Распознав сарказм, Керис склонил голову, но всё же высказал:

– Представьте себе мир, где люди уделяют столько же времени философским беседам, сколько сейчас – обучаясь размахивать мечом.

– Я не могу, – солгал Арен. – Всё, что я знаю, – это война. И этого также оказалось недостаточно, учитывая, что в этой войне я – проигравшая сторона.

– Проигрывающая, возможно, – вполголоса поправил Керис, – но пока не проигравшая. Пока. Пока держится Эранал и пока вы живы. Зачем бы ещё отцу настаивать на этом спектакле?

– Я, как мне сказали, приманка для его блудной дочери.

– Вашей жены.

Арен не ответил.

– Лара... – Керис потёр подбородок. – Вы знали, что она моя сестра?

– Если вы предполагали, что для меня это станет великим откровением, вынужден вас разочаровать.

Принц мягко усмехнулся, но от глаз Арена не укрылось, как он быстро и внимательно окинул взглядом сад. Первая трещина в его маске равнодушного забавляющегося вельможи.

– Не просто единокровная. Мать у нас тоже одна.

Помимо воли Арена выпрямился, в голове всплыло воспоминание о жестокой игре в правду, в которую они играли с Ларой. Она сказала, что её худшее воспоминание – как её разлучили с матерью и доставили в лагерь, где она выросла. И её страх – что сейчас она не смогла бы узнать свою мать. Логика подсказывала, что это была вымышленная история, чтобы манипулировать им, пробудить в нём симпатию, но интуиция говорила об обратном.

– Что с того?

Керис несколько секунд смотрел вдаль, затем облизнул губы и перевёл взгляд на Арена.

– Когда солдаты отца забрали мою сестру, мне было девять: достаточно мало, чтобы пока ещё жить при гареме, и в то же время достаточно много, чтобы хорошо запомнить этот момент. Я помню, как мать боролась с ними. Помню, как она пыталась сбежать из дворца, чтобы последовать за моей сестрой, потому что в глубине души знала, что отец намерен использовать девочку для какой-то низкой цели. Помню, как, когда мать поймали и притащили обратно, отец собственными руками задушил её у всего гарема на глазах. В наказание. И как предупреждение.

Мать Лары была мертва.

Грудь Арена пронзила резкая боль. Эта правда сильно ранит Лару, особенно учитывая, что мать погибла, пытаясь её защитить.

Он резко отмахнулся от этой мысли. Что ему за дело до её горя? Она лгала ему. Предала его. Уничтожила всё, что было для него ценно. Она – его враг. Как и человек, что сидит перед ним сейчас.

Но если Керис сказал правду, такой враг мог превратиться в союзника. У принца были причины ненавидеть своего отца и бояться его, следовательно, он, как и Арена, был заинтересован в смерти короля Маридрины.

– Что за игру вы затеяли, Керис?

– Долгую. А вы всего лишь одна из фигур на доске, хоть и довольно значимая. – Принц смотрел на него не отрываясь. – Я чувствую, что вы подумываете о том, чтобы выйти из игры. Я прошу вас изменить решение.

– Пока я жив, меня будут пытаться спасти. И погибать из-за этих попыток. Я не могу этого допустить.

Взгляд Кериса устремился куда-то вдаль над плечом Арена, и, что бы он там ни увидел, в его глазах мелькнула острая ненависть.

– Продолжайте игру, Арена. Ваша жизнь не так бесполезна, как вы думаете.

Но Арена не успел ответить, как раздражающе знакомый голос заговорил:

– Сомнительный выбор компании, Ваше Высочество.

Керис дёрнул плечом.

– Всегда становлюсь жертвой собственного любопытства, Серин. Ты сам знаешь.

– Любопытства.

– Именно. Арена – живая легенда. Бывший правитель туманных островов Итиканы, легендарный боец и муж одной из моих таинственных сестёр-воительниц. Как я мог устоять перед желанием узнать из первых уст подробности его приключений? К сожалению, он не склонен к откровенности.

– Вы должны были вернуться в Нерастис, – отозвался Серин. Этот город оказался в трудном положении, он находился совсем рядом с оспариваемой границей между Маридриной и Валькоттой. – Вам нужно учиться у генералов вашего отца.

– Генералы моего отца крайне скучны.

– Скучны они или нет, это необходимая часть вашего обучения.

Керис ответил поразительно реалистичным сорочьим стрёкотом.

– Неудивительно, что жёны из гарема так тебя окрестили, Серин. Твой голос действительно действует на нервы. – Он поднялся. – Рад был познакомиться, Арен. Но прошу меня извинить, от этого запаха меня немного мутит.

С этими словами принц Керис удалился прочь во двор, оставляя Арена наедине с Сорокой.

– Его Величество желает вашего присутствия за ужином сегодня вечером.

– Нет.

Последнее, чего хотелось бы Арену – вести светские беседы с Сайласом и его жёнами.

Серин вздохнул.

– Как вам угодно. Я оставлю вас в обществе соотечественников. Вот, похоже, ещё один подоспел присоединиться к вашей компании.

Он щёлкнул пальцами, и спустя мгновение стражники приволокли неподвижное тело, завернутое в окровавленную ткань.

– К сожалению, этот человек покончил с собой, когда понял, что его поймали. – Серин с притворным сожалением покачал головой. – Такая преданность.

И двинулся в том же направлении, куда ушёл Керис.

Арен наблюдал, как солдаты поднимали труп вверх по стене и закрепляли на одном из карнизов. Горрик. Его друг детства, один из немногих оставшихся солдат его личной стражи.

Плечи Арена сгорбились, он стиснул зубы, чтобы подавить скорбное рыдание, рвущееся из груди, и волну тошноты в желудке. Почему? Почему они продолжали приходить за ним? Почему не могли оставить его? Он не заслужил их верности. Не заслуживал их жертв.

Он должен был это остановить.

Глаза жгло. Арен яростно заморгал, глядя на гладкий камень столешницы, собираясь с духом. И вдруг зацепился за ускользнувшую от него ранее деталь.

Керис забыл свою книгу о птицах.

Сорока.

Кандалы загремели, Арен дотянулся до книги и медленно пролистал страницы, пока не дошёл до главы о Врановых. Он просмотрел текст до рисунка птицы, обычной для восточного побережья Маридрины, затем прочёл её описание и остановился, дойдя до пищевых предпочтений. *Малоблагородная сорока убивает и поедает птенцов певчих птиц...*

Арен закрыл книгу и оттолкнул от себя. Керис сказал, Серина окрестили Сорокой жёны из гарема. Но не из-за раздражающего голоса мастера над шпионами, понял Арен. Жёны знали, что это Серин по приказу короля забрал Лару и её сестёр. И они, как он подозревал, не простили Сороку за его преступления.

Его мёртвые соотечественники следили за ним. Они пошли на смерть, пытаясь добиться его свободы, и до этого момента Арен искренне намеревался покончить с собой, лишь бы не допустить гибели других. Но если бы жёны Сайласа захотели помочь ему, возможно, у него бы вышло передать весточку своим людям, чтобы они прекратили попытки спасения. И, возможно, с этой передышкой Арен мог бы, как сказал Керис, сыграть в игру.

Проблема была в том, что Арену запретили общаться с королевскими жёнами. И любая его попытка привлечёт более пристальное внимание к какой-либо отдельной женщине. Если только не...

Арен повернулся к одному из стражей, стоявших у входа, и гаркнул:

– Эй ты! Иди сюда.

Мужчина с кислым лицом подошёл к нему.

– Что нужно?

– Я передумал, – объявил Арн. – Передай своему королю, что я буду рад присоединиться к нему за ужином сегодня вечером.

12

Лара

– Ты уверена, что нам сюда? – спросила Сарина, натягивая поводья мула, чтобы остановить телегу.

– Сюда мне сказал прийти Джор. – Из всех подробностей старый солдат сообщил только одну конкретную деталь, он всё ещё не доверял Ларе достаточно, чтобы рисковать рассекретить итиканских шпионов на маридринской земле. – Он назвал мне кодовое слово, его нужно передать трактирщику, который знает, как связаться с ними.

– Тогда, полагаю, нам стоит зайти и заказать что-нибудь выпить.

Несмотря на объёмный живот, Сарина скользнула с телеги легко и проворно – это её умение потрясло Лару до сих пор, хотя они с сестрой пробыли вместе в дороге больше недели. Большую часть этого времени их сопровождал Энзель, частично для того, чтобы предотвратить возможные нападения по пути, но в основном чтобы уменьшить число вопросов к двум маридринским женщинам, путешествующим без охраны. Сегодня утром он отправился обратно, Сарина так плакала, что веки у неё до сих пор остались слегка припухшими. Их слова прощания звучали так, словно они разлучались навсегда, и в какой-то момент Ларе даже пришлось в голову связать Сарину и отправить назад домой.

Привязав мула у коновязи, Лара отправилась в общую залу таверны. Её обдало запахом специй и пролитого пива, глаза постепенно привыкали к тусклому свету. Это было простецкое заведение, подходящее какой-нибудь маленькой рыбацкой деревне; пол покрывал слой опилок, а обшарпанная мебель явно выдержала не одну драку. За столом в углу сидели два старика, больше увлечённые своими мисками супа, нежели беседой друг с другом. Помимо них в зале была только трактирщица: она стояла за стойкой, полируя стакан.

Лара тяжело вздохнула.

– Да, мы в нужном месте.

Взгляд Марисоль остановился на вошедшей паре, тряпка и стакан у неё в руках замерли. В их первую встречу с Ларой она носила дорогие вышитые наряды, теперь же на ней было серое домотканое платье, а её золотые волосы, заплетённые в простую косу, спадали по спине.

Она поставила стакан; Лара подошла, Сарина – за ней по пятам.

– Привет, Марисоль. – Лара уселась на один из стульев и оперлась на стойку локтями. – Далековато ты от «Певчей пташки».

– Ваш визит нарушил моё прикрытие. Мне показалось разумным на время залечь на дно.

– Мудро.

Марисоль зло смотрела на неё в упор. От Лары не ускользнул ни её взгляд, ни заметно напряжённая челюсть, ни дрожащие от тщетно подавляемой ярости руки. Поэтому её не удивило, когда девушка вскинула руку и звонко залепила ей пощёчину.

– Лучше бы тебя прикончили. Лучше бы я прикончила тебя сама.

Сарина уже вознамерилась пойти разбираться за барную стойку, но Лара, потирая горящую щёку, отрицательно покачала головой.

– К счастью для меня, люди у власти решили, что я полезнее им живой, чем мёртвой.

– Ты омерзительная дрянь, – прошипела Марисоль. – Предательница. Ума не приложу, как они могут доверять тебе.

– Они мне не доверяют. – Видя, что девушка готовится ударить снова, Лара добавила: – Своё ты получила. Попробуй ещё раз – я сломаю тебе руку.

В глазах Марисоль мелькнуло подозрение; видимо, о навыках Лары её предупредили. Но гнева в них меньше не стало.

– Ты вся в отца.

– Не зарывайся, – холодно отрезала Сарина, и её тон впервые привлёк к ней внимание Марисоль.

– Мне сказали прийти сюда, – вставила Лара, пока дело совсем не испортилось, – сказали, что у тебя есть связь с моими товарищами. Думаю, всё остальное можно наверстать позже, учитывая, что время дорого.

Марисоль взглянула на неё с вызовом, но всё же коротко кивнула, затем достала из-под прилавка зелёный шарф и направилась к входной двери.

– Кто это? – спросила Сарина еле слышно. – Выглядит как маридринка, не итиканка. И говорит так же.

– А ты так хорошо разбираешься в том, как должны выглядеть и говорить итиканцы? – проворчала Лара в ответ.

– Просто ответь на вопрос.

– Она маридринка, но шпионит для итиканцев. – Лара немного поколебалась, но всё же добавила: – Арен часто бывал в Венеции под прикрытием. Эта девушка была его любовницей.

– Это как раз было очевидно.

Их разговор прервало возвращение Марисоль.

– Вы хотите что-нибудь поесть, пока ждёте?

Лара покачала головой, но Сарина согласилась:

– Да. И pintу молока, если есть. А моей сестре добудьте что-нибудь покрепче.

У Марисоль от удивления отвисла челюсть, но затем она всмотрелась в тусклом свете в глаза Сарины – такие же, как у Лары. Она мотнула головой и проворчала:

– Надеюсь, у вас, принцессы, есть чем платить.

– Запишите на счёт наших соратников, – откликнулась Сарина и потянула Лару за один из столов. – Выглядишь обеспокоенно. Нам стоит волноваться?

– Единственное, что меня волнует, – смогу ли я выполнить свои обещания.

У них не было новостей от Бронвин и Кресты о том, удалось ли им привлечь остальных сестёр, и в этот момент Лару больше всего беспокоило, не потратила ли она несколько недель на бесполезное дело, вместо того чтобы в Венеции посвятить это время освобождению Арена.

Сарина неопределённо помычала, её явно куда больше занимала еда, которую несла им за стол Марисоль. Та почти швырнула поднос на стол.

– Угощайтесь.

И отступила за стойку к своей посуде.

Сарина взяла одну миску, поставила перед собой и стала уплетать еду.

– Весьма неплохо. Поешь.

Возможно, так и было, но Лару мучило от одной мысли о съестном. Вместо этого она потянулась за стаканом, чуть пригубила янтарную жидкость, пробуя на вкус, и отсалютовала Марисоль. Та ответила безразличным взглядом.

– А вот и они. – Сарина перестала жевать, глядя, как два старика в углу оставляют свои миски и выходят из общей залы.

Через несколько мгновений дверь снова открылась и зашёл Джор, за ним – Лия. Оба оделись для прикрытия как маридринцы, на виду из оружия были только брачные ножи на поясе Лии, хотя Лара знала, что они оба вооружены гораздо лучше.

– Ни капельки не демонические, – отметила Сарина, не отрываясь от супа. – Я разочарована.

Лара предостерегающе взглянула на неё, затем откинулась на спинку стула, встречаясь глазами с тёмным взглядом Джор.

– Ну что же, – сказал он, усевшись, – мы ждали тебя несколько недель, чтобы в качестве подкрепления ты привезла нам... – он оглядел Сарину с головы до ног, – беременную девушку со здоровым аппетитом.

– Ложка – удивительно грозное оружие в умелых руках. – Сарина, отправляя в рот ложку супа, одарила Джора ясной улыбкой и снова вернулась к еде.

Джор пропустил её реплику без внимания, продолжая буравить Лару взглядом.

– Итак?

– Для того чтобы собрать моих сестёр, потребовалось больше времени, чем я ожидала. Они находились в разных местах.

Неважно, что она не была уверена, что они вообще придут.

– Вечные отговорки. – Лия достала один из своих ножей, острый как бритва, и положила на стол. Сарина тут же забрала его, чтобы разрезать пополам булочку, хотя стоило ей начать намазывать на хлеб масло, как Лия отняла у неё нож.

Лара знала, что случится некоторое состязание характеров, но не ожидала, что оно начнётся так быстро.

– С задержкой ничего не поделаешь. – Наклонившись к столу, она спросила: – Есть какие-нибудь новости? Кто-нибудь видел его? Вы узнали, в порядке ли он?

– Мы знаем, что он жив.

Жив. Лара длинно выдохнула, у неё словно гора упала с плеч. «Жив» означало, что она ещё может что-то сделать. Что его можно спасти.

– А Эранал?

Джор слегка качнул головой.

– Бури держатся жестокие. Без перерывов. Без изменений.

И без возможности спустить на воду лодки рыбаков, что означало: городу придётся жить только на запасах. Лара скрипнула зубами, но с этой бедой она ничего не могла поделать.

– Горрик мёртв, – резко и горько бросила Лия, и Лара вздрогнула.

Горрик и Лия были любовниками, сколько Лара их знала, и Арен часто предполагал, что их свадьба – только вопрос времени. Не всякая жертва войны была рядовой потерей.

– Мне жаль.

– Плевать я хотела на твоё сожаление. Я до сих пор не перерезала тебе глотку лишь потому, что эта честь по праву принадлежит Анне.

Сарина шевельнулась, и Лара поняла, что она тянется за оружием, – и поспешно наступила сестре на ногу.

– Они с Ареном выросли вместе, ты знала? – продолжила Лия странным сдавленным голосом. – Горрик не мог смириться с тем, что он на свободе, а Арен в плену. Устал ждать тебя и решил, что пойдёт один. – Её подбородок задрожал. – Если бы я знала, что мы зря ждём, я пошла бы с ним. И, возможно, он до сих пор был бы жив.

– А более вероятно, что у Крысиного Короля появилось бы ещё два трупа, чтобы издеваться над Ареном, – огрызнулся Джор. – Не справляешься с собой – выйди на улицу.

– Я в порядке.

Лара едва услышала ответ женщины: она невидящим взглядом смотрела на щербины в деревянной столешнице, в ушах звенело. Арен привык к потерям в бою, но это? Когда перед ним – трупы его людей и он знает, что те погибли, пытаюсь спасти его? Чувство вины его уничтожит.

– Я же говорила вам прекратить ваши спасательные вылазки. Вы лишь подталкиваете его к краю.

– А лучше нам ничего не делать, да? – озлилась Лия. – Или это всё часть вашего плана, Ваше Величество? Отвлекать нас обещаниями, пока не станет слишком поздно что-либо делать вообще?

В черепе Лары пульсировала боль, и она потёрла виски, пытаясь прогнать видения, заполнившие её разум. Арен мог свести счёты с жизнью в отчаянной попытке уберечь от гибели своих людей. Он не был трусом. Если бы он посчитал, что другого пути нет, он бы сделал это.

– Нам нужно вытащить его оттуда.

– Где твои сёстры? – требовательно спросил Джор. – Сколько нам ещё ждать, пока они доберутся сюда?

– Я не знаю. – Нет, ей надо было самой попытаться вызволить его. «Жив» – это недостаточно. Чтобы спасти Итикану, Арену нужно быть сильным. Несломленным. – Они придут.

Они должны прийти.

– Это пустая трата времени. Я ухожу. – Лия повернулась вставать...

И вдруг очутилась нос к носу с Афиной.

Сёстры прозвали Афины призраком. От матери, северянки из Эренделла, она унаследовала пепельно-светлые волосы и призрачно-белую кожу. Она могла двигаться через открытое пространство при ярком дневном свете, даже не отбрасывая тени. Что в очередной раз доказала сейчас.

– Откуда ты, чёрт подери, взялась? – возмутился Джор, вскакивая на ноги. Но с обоих флангов его окружили Креста и Шая, небрежно уперев руки в бёдра. За ними на барной стойке с делаными улыбками сидели Бренна и Табита. – Это что за чертовщина?

– Никакой чертовщины. – Сарина отодвинула пустую миску, а в общую залу уже прошествовали Катрин, Сьерра, Мэдди и Бронвин. – Хорошее планирование, только и всего. – А теперь не пора ли нам всем сесть и изобрести стратегию, как эффективнее ударить по нашему отцу?

– Сейчас важнее всего спасение Арена, – подчеркнул Джор. – Вы должны ставить его выше своей жажды мести, иначе ничего не выйдет.

– Двух зайцев, – откликнулась Сарина, – одним выстрелом.

И если Лара что и знала наверняка, то лишь одно: стреляли сёстры Велиант прекрасно.

13

Арен

Стражники привели Арена в пиршественную залу, где было душно от благовоний. Цепи на его лодыжках громко лязгали, несмотря на мягкие ковры, выстилающие пол.

Перед этим Арена отскоблили до полусмерти, с десятков вооружённых мужчин с опаской наблюдали, как его бреет королевский цирюльник. У этого человека так дрожали руки, что Арен затаил дыхание, когда лезвие царапнуло его шею над яремной веной, гадая, не собрался ли Сайлас таким образом избавиться от него и выдать это за несчастный случай. Но всё же он пережил процедуру бритья невредимым, его обрядили в зелёную тунику, чёрные штаны и нелепые туфли, поскольку кандалы не выходило застегнуть поверх сапог, и наконец сочли, что его вид годится для королевского ужина.

Стражники грубо усадили его на место и пристегнули его цепи к ножкам стола, чтобы Арен не смог дотянуться дальше, чем до своего бокала. Один из его охранников мгновение поизучал бокал, а затем убрал и потребовал у проходящего слуги принести жестяную крохотную чашечку – всё, что позволялось Арену.

За столом уже разместились несколько маридринцев, все они краем глаза следили за пленным королём Итиканы, хоть и пытались одновременно поддерживать разговор. За дальним концом стола принц Керис, уткнувшись в книгу, сидел рядом с Заррой, оба старательно не замечали друг друга. Приветствуя Арена, Зарра встала и прижала руку к сердцу. Керис лишь перевернул страницу и хмуро продолжил чтение.

В тускло освещённой зале не видно было окон – возможно, они таились за тёмными складками бархатной драпировки, закрывавшей стены и потолок. Всё, кроме стола, было бархатным и мягким, воздух – густым и тёплым, и от этого у Арена возникало слабое чувство необъяснимого страха перед тесным пространством.

– Будто тебя вернули обратно в утробу матери, не так ли?

Арен моргнул и обернулся к полной даме, сидевшей справа от него. Она была, возможно, возраста Наны, хотя старость сказалась на ней значительно меньше. В золотисто-каштановых волосах мелькала седина, плечи слегка горбились, от уголков зелёных глаз разбежались лучики морщин. Платье из красной парчи выглядело жёстким от золотой вышивки, запястья тянули вниз браслеты, а на пальце сиял рубин размером с голубиное яйцо. Женщина богатая или имеющая высокое положение. Вероятно, и то и другое.

– Очень поэтичное описание.

Она хихикнула.

– Мой племянник вечно пытается навязать мне свою поэтическую чепуху. Как это правильно называется? Метафора?

– Сравнение, я полагаю.

– Образованный человек! А мне-то говорили, что вы лишь злобное чудовище, склонное к вспышкам насилия.

– Вопреки общеизвестным представлениям, это не взаимоисключающие характеристики.

Она снова издала смешок.

– Мой племянник поспорил бы с вами, но опять же, он спорит со всеми, хоть и называет это иначе.

– Дебаты.

– Да, именно. Слово наименование меняет природу вещи. «Пускать ветры» по запаху ничуть не лучше, чем просто пукнуть.

Помимо воли Арен рассмеялся, это замечание снова напомнило ему о Нане. Но при мысли о бабушке его смех тут же затих. Он понятия не имел, жива ли она. Когда мост пал, она с учениками ещё не отправилась с Гамире на Эранал, а письмо Лары содержало в том числе инструкции, как добраться до их острова с помощью пирса. Это письмо Арен всегда держал при себе, в кармане, и временами касался бумаги, чтобы поддерживать в себе пламя ярости. Чтобы помнить, в чём его цель.

– Вы знаете, кто я, но боюсь, что не могу сказать о вас того же, госпожа?..

– Коралин Велиант, – сообщила она. От её ответа Арен в изумлении вскинул брови. Значит, это одна из жён Сайласа – первая на его памяти, кто не младше маридринского короля на двадцать лет. Дама на его реакцию дёрнула уголок рта. – Одна из жён его отца. Он, к большому своему огорчению, меня унаследовал.

Гарем предыдущего короля... Нана провела в этом гареме год как шпионка, прежде чем устроить побег. Были ли эти женщины знакомы друг с другом? Мысли закружились в голове Арена, искушая его новыми возможностями.

– Весьма... интересный обычай.

Его так увлекла идея, что он вот-вот обнаружит связь, которой можно будет воспользоваться, что он не смог вовремя обуздать свою язвительность.

Госпожа Велиант повернулась в кресле, опершись локтем на ручку, и посмотрела на него в упор.

– Закон, который не позволяет мужчинам выгнать старух на улицу. Так что будьте любезны придержать свои насмешки над тем, чего не понимаете.

Арен обдумал её слова.

– Прошу прощения, госпожа Велиант. Меня воспитывали в уважении к старшим женщинам моего народа. Мысль о том, чтобы поступать иначе, вне моего понимания, потому что понимание подразумевает определённую степень сочувствия к поведению, которое я нахожу предосудительным. Так что моя насмешка, боюсь, в силе.

– Такой умник, да ещё и с характером – ужасное сочетание, – пробормотала она. – По правде говоря, когда старый ублюдок умер, мне было всего двадцать три, и я была бы рада отправиться в большой мир своей дорогой, если бы не дети.

– У вас много детей?

– Я сбилась со счёта.

Арен моргнул, и она рассмеялась.

– Такова природа гарема, мастер Кертелл. – Её голос сочился сарказмом, словно называть его так было верхом нелепости. – Каждый сын или дочь, рождённые в гареме, становятся семьёй для любой женщины в нём. И хотя у меня нет кровных детей, бесчисленных детей моего сердца я готова защищать ценой собственной жизни.

И нет большего врага для детей гарема, чем человек, породивший их всех.

Разговор прервался, когда за стол сели двое мужчин. Коротышка занял место справа от Коралин, а длинный и тощий – слева от Арена, причём отодвинулся настолько далеко, насколько мог, не задевая своего дальнего соседа.

Коралин засмеялась.

– Этот, очевидно, наслушался сплетен и не желает обнаружить вашу цепь у себя на шее.

– Какую цепь? Эту? – Арен поднял скованные руки и положил на стол, испытывая своего рода злорадное удовольствие, когда тощий сосед отпрянул ещё больше.

– Не утруждайтесь узнавать их имена, – посоветовала Коралин. – Это всего лишь лизоблюды моего мужа, посланные следить за каждым вашим словом. Возможность закончить вечер со сломанной шеей вполне окупаются тем, в каком фаворе они окажутся, если им удастся добыть ценные сведения. Не то чтобы вы могли что-то с этим сделать, но, по меньшей мере, можно не тратить силы на светские беседы с ними. Или на попытки захватить их в заложники.

Оба мужчины ответили ей сердитыми взглядами, но ничего не сказали.

– А что насчёт вас, моя госпожа? – спросил Арен, исподволь разглядывая остальных гостей. Сплошь маридринская знать, за исключением бледного рыжеволосого мужчины, в ком Арен заподозрил посла Амарида, и блондина с огромным носом, должно быть, из Эренделла. Они сидели по разные стороны стола, и оба периодически кидали друг на друга полные неприкрытого презрения взгляды. Кровная вражда этих двух стран была едва ли не хуже, чем у Маридрины и Валькотты, хотя они предпочитали действовать посредством торговых эмбарго, политических игр и периодических заказных убийств, а не идти друг на друга войной в открытую.

Арен вновь повернулся к Коралин.

– Вас тоже посадили здесь, чтобы за мной шпионить?

– Меня посадили здесь, поскольку дворцовый протокол предписывает обеспечить вас дамским обществом, но Сайлас не хотел рисковать одной из своих фавориток. Горевать по мне в случае моей смерти он не будет – если у вас вдруг возникнет идея затянуть эту цепь вокруг *моей* шеи. Он годами старался найти способ заткнуть мне рот и остаться при этом в безопасности в своей постели. Вы лишь оказали бы ему услугу.

Оказал бы Сайласу услугу и заодно лишил себя возможности получить какую-либо помощь от гарема.

– Мне придётся довольствоваться словесным поединком.

Тихий звон заполнил залу, и все встали. Арен лишь откинулся на спинку кресла, наблюдая, как заходит Сайлас в окружении телохранителей и шести своих жён. Все девушки были молоды и поразительно красивы, одеты в тонкие струящиеся шелка и увешаны драгоценностями.

Сайлас занял место во главе стола, его жёны легко скользнули на свободные сиденья между посланниками и визирями, но все гости до сих пор оставались на ногах. Король устремил взгляд на развалившегося в кресле Арена; лицо его оставалось бесстрастным, хотя, скорее всего, он обдумывал, не отправить ли стражников, чтобы они заставили Арена встать.

Арен подозревал, что его присутствие здесь было призвано продемонстрировать всем королевствам севера и юга, что Итикана усмирена. Но все знали, что Итикана ещё не сломлена – Эранал сохранял независимость. Заставлять Арена встать значило привлечь внимание к неповиновению Итиканы. Но, промолчав, Сайлас выглядел бы слабым. Наконец маридринский король нашёл выход из положения и произнёс:

– Не следует ли нам найти тебе более лёгкий комплект цепей, Арен? Возможно, мы могли бы попросить ювелиров сделать для тебя нечто менее обременительное.

Тяжёлые звенья, соединявшие его кандалы, лязгнули и зловеще грохнули по деревянной столешнице, когда Арен потянулся за крошечной жестяной чашечкой вина и выпил её залпом, не дожидаясь, пока дегустатор проверит, нет ли там яда. И пожал плечами.

– Цепь полегче могла бы стать прекрасной удавкой, но куда больше удовольствия в том, чтобы самому задушить человека. Я бы спросил, согласен ли ты, Сайлас, но все здесь знают, что ты предпочитаешь наносить удар со спины.

Сайлас нахмурился.

– Вы видите, добрые господа? Всё, что доступно итиканцам, – лишь оскорбления и насилие. Насколько лучше стало сейчас, когда нам больше не нужно иметь дело с их племенем, ведя торговлю через мост.

Посол Амарида стукнул по столешнице в знак согласия, но эренделльский посол лишь поморщился и потёр подбородок, хотя нельзя было точно сказать, выражал он несогласие с Сайласом или не желал, чтобы кто-то видел, как он соглашается с амаридцем.

– Боюсь, Валькотта не поддержит ваших чувств, Ваша Милость, – сказала Зарра. – И пока Маридрина не покинет пределы Итиканы и вы не отпустите её короля, валькоттские купцы продолжат предпочитать мосту сухоходные маршруты.

– Тогда твоей тётё пора привыкать терять корабли в Бурных Морях, – зло оборвал её Сайлас. – И тебе стоит помнить своё место и прикусить язык, девчонка. Твоё присутствие здесь – всего лишь любезность. Ты должна быть благодарна мне за то, что я пощадил тебя, а не испытывать моё терпение своей болтовнёй. Твоя голова прекрасно смотрелась бы на воротах Венеции.

Девушка грациозно приподняла смуглое плечо, но рядом с ней Керис так вцепился в ножку бокала, что у него побелели костяшки пальцев. Похоже, он был категорически против того, чтобы жизни Зарры угрожали – достаточно интересное наблюдение, учитывая, что они должны были быть смертельными врагами.

Сделав ещё глоток из чашечки, Арен заявил:

– Как человек, тесно знакомый с этим вопросом, я мог бы посвятить тебя, Сайлас, в одну маленькую тайну: пустой мост золота не принесёт.

Зарра и эренделльцы прикрыли ладонями усмешки, но бдительнее всего Арен следил за реакцией посла Амарида и ощутил слабый прилив волнения, когда тот нахмурился и косо взглянул на Сайласа. Похоже, кое-кто задерживал выплаты амаридской королеве, продолжая при этом использовать её флот.

Словно по сигналу или повинувшись внутреннему чутью хорошо вышколенных слуг, именно в этот момент в зале появились, разряжая обстановку, юноши с полными тарелками причудливо нарезанных овощей. Один осторожно поставил тарелку перед Ареном, рядом с деревянной ложкой, единственным прибором, который ему подавали.

Что-то упало ему на колени, он взглянул вниз – это была серебряная вилка.

– Прошу простить, – извинилась Коралин. – Мои пальцы уже не столь ловкие, как в былые времена. – Затем она громко щёлкнула этими самыми пальцами, чтобы слуга принёс ей прибор на замену.

– Ты с ума сошла, женщина? – ужаснулся коротышка справа от неё. – Стража, у него...

– О, закрой рот, трусливый кретин. Это вилка. Что, по-твоему, он собирается сделать вилкой?

Арен мог бы в мгновение ока воткнуть серебряные зубцы кому-нибудь в артерию, но вместо этого положил себе в рот добрую порцию салата, едва ощущая вкус уксуса и специй в соусе, пока жевал. К нему двинулся было один из стражников, но резкий взгляд Сайласа заставил его отступить. Человек, облечённый властью, не должен придирается к мелочам вроде вилок.

Тем не менее для тощего типа слева от Арена это оказалось слишком, он пробормотал что-то в том духе, что ему нужно облегчиться, и выбежал за дверь. Молодая жена из гарема, сидевшая рядом с ним, продолжила есть, но Арен отметил, что её глаза блеснули и она легко-легко кивнула Коралин.

Из-за бархатного занавеса зазвучали первые трели музыки, и девушка отложила вилку. Поднявшись из-за стола, она легко поклонилась Сайласу и начала танцевать. Её медленные и соблазнительные движения лучше подошли бы для спальни, а не пиршественной залы, но едва ли кто-то за столом обращал на неё внимание. Только коротышка справа от Коралин наблюдал за девушкой с откровенной похотью.

Умно.

– Эта чушь, именуемая салатом, похожа на сад с подстриженными деревьями, – недовольно сказала Коралин и ударом вилки яростно разрушила архитектурный шедевр из салата и огурцов. – У вас в Итиканы есть сады?

– Да, есть. – Арен проглотил ещё вилку салата, вспоминая двор своего дома в Срединном Дозоре. Даже если бы ему посчастливилось вернуться, он бы скорее сровнял это место с землёй, чем согласился снова спать в кровати, которую делил с *ней*. – Но они не такие ухоженные, как у вас здесь. Нужно дать растениям расти, как они хотят, иначе бури уничтожат их. Диким вещам лучше оставаться необузданными. Это лишь придаёт им красоты.

– Эти слова напоминают мне о ребёнке, которого я когда-то знала.

Арен сжал зубы. Танцующая девушка, изгибаясь, проскользнула мимо, её светлые волосы зацепили плечо королевского осведомителя. Громкая музыка успешно заглушала разговор на противоположном конце стола, и хотя Сайлас не отвлекался от послдов, на его скулах раздражённо ходили желваки.

– Она была очень решительным ребёнком. Я не удивлена, что она преуспела в том, что должна была сделать.

Беседа о Ларе была неизбежна. Арен предполагал, что гарем может помочь ему, исходя из их обиды на Сайласа за то, что он забрал у них дочерей. Лара была одной из этих дочерей, и если показать, как сильно он ненавидит свою жену теперь, то это принесёт больше вреда, чем пользы.

– Она не настолько глупа, чтобы прийти сюда и попасться в ловушку, если вы боитесь именно этого.

– Вы так уверены?

Нет.

– Да.

Коралин тихо выдохнула.

– А как же другие наши цветы?

Несмотря на то, что она хорошо играла в эту игру, Арен различил в её голосе нетерпеливое ожидание. И страх.

– Один из них обрезали, – сказал он и прервался на мгновение, пока слуга забирал у него тарелку вместе с проклятой вилкой. – И у садовника есть виды и на других.

– Садовник... – она помедлила. – Мы зовём его иначе.

– Так говорил мне ваш племянник.

– Сыграйте что-то поспокойнее! – рявкнул Сайлас музыкантам. – Я едва слышу собственные мысли.

Рука Коралин замерла на ножке бокала и двинулась, лишь когда ещё один слуга принёс суп. По крайней мере, это блюдо Арен мог съесть ложкой, вот только его тошнило при одной мысли о еде и в горле пересохло.

Выдать ценные сведения значит рискнуть людьми, но в случае успеха они перестанут губить себя в тщетных попытках спасти своего короля.

Он не мог упустить этот шанс.

Музыка затихала, танец почти кончился, и на другом конце залы в двери вошёл его тощий сосед. Арен сказал:

– Я так понимаю, вам не по душе запах цветов, которые недавно посадили у вас в саду.

– Да, – Коралин взялась за суповую ложку. – Это так.

– Возможно, вы могли бы попросить поставщика воздержаться от новых отправок.

Она молчала, но Арен не смел взглянуть на неё. Не смел привлекать внимание к разговору, который мог бы полностью переломить ход его заключения.

– Это идея. К сожалению, я не знаю, где найти этого господина.

– Госпожу. Это женщина, – поправил он. В груди у него всё сжалось. А если он ошибся в Коралин? Что, если это всего лишь уловка, чтобы схватить больше его людей? Что, если он играет на руку Сайласу?

Бесчисленные неопределённости, но Арен про себя не сомневался в том, что произойдёт, если он не использует этот шанс.

– Вы посещаете Сапфировый рынок на восточной стороне? – спросил он, заранее зная ответ.

– Очевидно, – она подняла запястье с драгоценными браслетами.

Сапфировый рынок обслуживал элиту Венеции, в его рядах располагались магазины драгоценностей, тонких тканей и других дорогих товаров, включая экзотические цветы.

– Цветочная лавка, которую вы ищете, находится на углу улиц Грет и Амот, – назвал адрес Арен. Там была не цветочная лавка, а мастерская ювелира, того же, кто сделал кольцо его матери, которое он видел в последний раз на шее предательницы Лары. Женщина-мастер, шпионка Итиканы, могла передать сообщение связному – Арен молился, чтобы тот знал, где найти итиканских командующих, отдающих приказы о вылазках во дворец.

– Цветы присылают королю, – осторожно заметила Коралин. – Если узнают о том, что я отменила заказ, наступят последствия. Идти на такой риск из-за одного только запаха – это чересчур. Зачем мне это делать?

Тощий мужчина обходил стол. Он окажется в пределах слышимости в ближайшие секунды. Говорить обиняками не оставалось времени.

– Мечь.

– Не вернёт наши цветы. И ничем не поможет защитить их от того, кто им угрожает.

Арену нечего было предложить. Эту женщину нельзя было купить, а его положение не позволяло обещать защиту сёстрам Лары – единственная вещь, которая могла бы её соблазнить. Всё, что ему оставалось, – положиться на то, что преданность Коралин жёнам из гарема и их детям распространится также на единственную женщину, что сбежала из лап предыдущего короля. Шпионку, которая вернулась в Итикану и вышла там замуж, а её сын женился потом на королеве и стал отцом короля.

– Довольно! – прикрикнул Сайлас на танцующую жену. – Сядь!

Арен произнёс:

– Навестите цветочную лавку, моя госпожа, и скажите, что вас отправил туда внук Амели Ямур.

14

Лара

Сёстры остановились небольшими группами по всей Венции, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, но местом общей встречи назначили мастерскую за лавкой ювелира, владелица которой, маридринка, также шпионила для Итиканы.

Они постепенно возникали из завесы дождя, все одетые в разные костюмы, некоторые притворялись покупательницами высокого происхождения, некоторые – торговками, служанками или представительницами поставщиков. Вскоре комната заполнилась до отказа, сырые плащи висели на спинках стульев, на деревянных половицах всюду оставались грязные следы и лужицы. Когда все, включая Джора и Лию, расселись за столом, Сарина подняла руку, призывая к молчанию.

Из-за этого все услышали, как хлопнула дверь лавки и старушечий голос резко бросил:

– Сюда может войти кто угодно, Бет. Запри, по крайней мере, треклятую дверь, когда под твоей крышей проходит встреча с женщиной, которую ищут по всей Маридрине.

– Вот дерьмо, – пробормотала Лара.

На её обвиняющий взгляд Джор лишь пожал плечами.

– Где же эта сучка-предательница, наша так называемая королева? Я видела, как внутрь впорхнули десять голубоглазых принцесс, но не она. Неужто судьба подарила мне немного удачи и убила её?

Сарина толкнула Лару плечом.

– Кто бы это ни был, ты у неё явно не в любимчиках.

Лара с усилием сглотнула и повернулась к двери в лавку. Через мгновение там появилась Нана, уперев морщинистые руки в бока, вода ручьём текла с её одежды на пол.

– Ты же не думала, что я позволю тебе взяться за такое дело без присмотра, коварная мелкая заноза? – Старая целительница сняла плащ и швырнула его Джору. – С твоей-то богатой историей проколов.

Позади Лары заскрипели отодвигаемые стулья, сталь залязгала о ножны – все её сёстры поднялись на ноги. Сарина шагнула между Ларой и Наной.

– Следи за языком, когда говоришь с моей сестрой, старуха, а иначе вскоре останешься без языка.

Нахмурившись, Лия встала на сторону Наны, положив ладонь на рукоять оружия. Но бабушка Арена лишь фыркнула.

– Недурственную армию ты набрала, Лара. Несколько красивых мордашек и беременная девка.

Сарина изобразила надутую гримаску.

– Одна ночь страсти – и вот меня уже исключают из числа красивых мордашек? Так нечестно! Это из-за живота? Или из-за прыщей? Мне сказали, что всё это исчезнет, когда ребёнок родится.

Нану это ничуть не позабавило.

– В нынешнем деле ты будешь бесполезна, девочка. Отправляйся домой и позаботься о том, что подрастает у тебя в животе.

– Я сама решаю, что меня заботит, женщина, – легко и беззаботно ответила Сарина. – И в данный момент это прыщ на моей щеке и ты.

В самих словах Сарины и во всём, что крылось за ними, чувствовалась внятная угроза. Но никакие ссоры и угрозы не помогут освободить Арена. Лара взяла сестру за руку и потянула назад.

– Это... Амели. Бабушка Арена.

Бабушка Арена, которая не простила Ларе её ошибки и, вероятно, никогда не простит.

Будь воля Наны, Лару бы казнили в течение часа после прибытия в Эранал, вероятно, немедленно скормив столь дорогим сердцу итиканцев акулам.

– Его бабушка и единственный человек в этой комнате, знакомый с планировкой и расположением охраны внутри стен дворца, – дополнила Нана.

– Мы все родились там, – заметила Бронвин. – Провели там первые пять лет жизни.

– Детские воспоминания! – Нана прошлёпала по комнате и заняла место во главе стола. – Я год провела в этом гареме, шпионя для Итиканы.

– Год сто лет назад? – Бронвин осмотрела Нану с головы до ног. – Восьмидесятилетней давности память об этом месте нам очень поможет.

– Придержи язык! – Лия выхватила нож, её глаза сверкали от гнева.

Бронвин с дьявольской ухмылкой постучала собственным ножом по подбородку.

– Да кто ты такая, чтобы мне указывать?

Лара встретила взглядом с Джором, и он коротко кивнул – похоже, его единственного происходящее раздражало так же сильно, как и её саму.

– Довольно, – вмешалась она. – Все здесь хотят одного: освободить Арена. Мы в невыгодном положении, мы мало знаем об устройстве и охране внутренней крепости отца, но, возможно, наших коллективных знаний об этом месте хватит. Если мы будем работать сообща.

– Большое допущение, – возразила Сарина. – В данный момент мы движемся вслепую. Мы не только незнакомы со схемами охраны и защитой, мы понятия не имеем, где они держат Арена и каков распорядок его дня. Хорошо, если нас будет достаточно, чтобы одолеть его охрану, но и это будет непросто. И нам не прийти к успеху, если мы будем выглядеть как группа странных женщин, бродящих по внутренним покоям и проверяющих каждую запертую дверь. Нам нужен свой человек внутри.

– Мы пытались подкупать слуг. – Джор вынул из кармана флягу и приложился к горлышку. – Для начала, до них трудно добраться. Только горстке позволено свободно покидать дворец и возвращаться, и эти либо слишком верны Сайласу, либо слишком запуганы, чтобы обратить их на нашу сторону. Мы думали, что один раз у нас получилось, но слуга дал нам фальшивую наводку, из-за которой погибли двое наших лучших людей.

– А стража?

– Это люди Сайласа, они преданы ему до мозга костей.

– Тогда нужно проникнуть во дворец самим, – предположила Сарина. – Например, кому-то из нас наняться служанкой.

– Слуги годами работают у короля, прежде чем их допустят во внутренние покои, – прервала её Нана. – У нас нет столько времени.

– А слуги кого-то из знати? – предложила Лара. – Они вроде бы приходят и уходят, когда захотят.

– Личные слуги допускаются только в пределах внешних стен. – Нана поставила локти на стол и всмотрелась в грубую схему, которую нарисовала Бронвин, сидя на вершине холма с подозрительной трубой. – И у приглашённых гостей нет свободы передвижения по внутренней крепости. Их доставляют туда, где требуется их присутствие, а затем выпроваживают.

– Но если им не завязывают глаза, они всё равно что-то видят, – вклинилась Сарина. – Можно ли подкупить кого-то из них?

– Не с нашими средствами, – ответил Джор. – Сайлас вычистил казну в Северном и Южном Дозорах, про Срединный уже молчу. А возвращаться лишний раз на Эранал – это дополнительные риски.

– А если связаться с посланцем Эренделла?

Джор хмыкнул.

– Исключено. Его в одиночестве даже поссать не оставляют.

Оттолкнув схему, Нана откинулась на спинку стула.

– А вы думали, это легко, девочки? Я не от большой любви легла под вашего вонючего старого деда. Это был единственный способ попасть внутрь. А выбраться смогла, потому что знала, что у меня есть безопасное место, куда я могу вернуться. Теперь его, кстати, нет. – Она взглянула на Лару с ощутимой обидой.

Лара знала, что это будет непросто, но теперь, столкнувшись с неумолимым тиканьем часов и множеством кажущихся неодолимыми препятствий, она ощущала сосущую пустоту в желудке от неподъёмности задачи. Она выстраивала и тут же по размышлению отвергала один план за другим. Итиканцы прекрасно обращались со взрывчатыми веществами, но во дворце было множество женщин и детей, да и Арен мог нечаянно погибнуть при взрыве. Можно было бы привезти подкрепление из Итиканы, но тогда число жертв стало бы астрономическим – по-прежнему без гарантий успеха. Они с сёстрами могли попытаться проникнуть во дворец вслепую, но тогда кто-то из них мог бы погибнуть, а она совершенно не собиралась рисковать ими из-за столь ненадёжного плана. Во всяком варианте, какой бы она ни придумала – новые жертвы, новые трупы сверх тех, кто уже погиб из-за её ошибок.

– Предложения? – спросила она.

Все молча смотрели на схему, пока громкий стук в дверь не избавил их от необходимости отвечать.

– У Бет висит табличка «Закрето», – сказал Джор. – Кто бы это ни был, пусть подождёт.

Ещё один громкий стук – а вслед за ним слабо слышимый голос извне потребовал, чтобы его пустили в лавку.

– Чёртовы маридринцы, – пробормотала Нана. – Никогда не понимают слово «нет».

– Бет придётся... – Джора перебил щелчок щекотки и мягкий звон – открылась входная дверь.

– Ты сказал, что эта женщина предана Итикане, – прошипела Сарина Джору. Он нервно кивнул, подошёл к двери, слегка отодвинул занавеску и выглянул. Тем временем Бронвин и Креста отправились на задний двор проверить, нет ли признаков, что их собрание выдали.

Снаружи ювелир громко произнесла:

– Для меня большая честь видеть среди посетителей моего заведения одну из жён Его Величества, моя госпожа. Чем я могу помочь вам этим прекрасным утром?

Вот чёрт. У Бет не было выбора. Не открыть дверь одной из жён гарема означало навлечь на себя и своё дело всевозможные неприятности, но им всё равно здорово не повезло.

– Вы все подождите снаружи, – приказал незнакомый голос, судя по тембру, пожилая женщина. – А то будете ещё совать нос мне через плечо, шпиона за тем, сколько денег Сайласа я трачу.

– Моя госпожа... – начал мужчина, но его перебило свирепое:

– Вон отсюда!

Дверь захлопнулась. С заднего крыльца вернулась Креста, зашептала:

– Её сопровождают шесть стражников. Похоже на неудачное совпадение.

То есть у них не оставалось выбора, кроме как переждать.

– Мне говорили, что это цветочная лавка, – сказала жена из гарема. – И что ты цветочница, а не ювелир.

Рука Джора метнулась к ножу на поясе, Лия вытащила свой, оба помрачнели.

– Это её кодовое обозначение, – тихо пояснила Лия. – Нас выдали. Пора уходить.

Вернувшаяся Бронвин покачала головой:

– Двое стражников ушли покурить на задворках. Невозможно миновать их, не убивая.

– Я специализируюсь на украшениях в форме цветов, – ответила Бет. – Возможно, в этом причина недопонимания.

– Не было никакого недопонимания, – возразила жена. – Меня нарочно неверно отправили. Есть некоторая разница, понимаете?

Двоих стражников, скорее всего, выставили в качестве приманки, как лёгкую цель. А за ними поджидают другие. От страха у Лары всё внутри похолодело. Она сама привела сюда своих сестёр, рискнула ими ради спасения Арена. *Ещё одна ошибка. Она снова допустила ошибку.*

– Конечно же, я понимаю. – Голос ювелира Бет слегка дрогнул. – Я могу показать вам свои изделия, или вы желаете, чтобы я направила вас в хорошо известную цветочную лавку неподалёку?

– Ни то ни другое.

– Простите, моя госпожа?

– У нас, как мне сказали, есть общий знакомый. Он предположил, что вы могли бы сделать что-то с цветами, которые продолжают прибывать в дворцовый сад. Нам всем не нравится их запах, и он предположил, что вы в состоянии поспособствовать отмене всех будущих заказов.

– Голос какой-то знакомый, – пробормотала Сарина и поморщилась, когда Нана оттолкнула её с дороги и пробилась к Джору, чтобы посмотреть через его плечо на неизвестную женщину.

– Как странно, – фальшиво удивилась Бет. – К сожалению, я не вижу, чем я могу вам помочь. Моё дело – драгоценные камни, а не цветы, и корона не даёт мне заказов.

– Маридринская корона, вы имеете в виду. А другая, возможно, даёт.

Бронвин потянула Лару за руку, указывая на потолок, где уже открыли люк, и капли дождя, падая в комнату, разбивались о стол.

– Идите вы с Саринной, – прошипела она. – Мы их отвлечём, пока вы взбираетесь на крышу.

– Нет. – Лара вырвала руку из хватки сестры. – Это меня отец ищет больше всех, и я уверена, он хочет взять меня живой. Так что я отвлеку их, а вы все идите.

Сарина обернулась.

– Лара, не дури. Как только ты окажешься в руках отца, у него будет гораздо меньше причин сохранять жизнь Арена. А если тот погибнет, не останется и шанса, что выстоит Итикана. Ты решаешь не только за себя.

Ювелир продолжала болтать что-то об украшениях, которые делала для членов иностранных королевских фамилий, пытаясь удерживать внимание жены из гарема достаточно долго, чтобы остальная группа успела скрыться.

– Нам нужно идти. – Бронвин успела водрузить на столешницу стул, и Сарина влезла на него и потянулась к люку, ведущему на чердак.

– Ты тоже, Нана. Арен не простит мне, если тебя поймают. – Джор потянул старуху к себе, пытаясь оттащить её от двери, но она раздражённо отмахнулась.

А от входной двери голос жены из гарема пробился сквозь топот солдатских сапог на улице:

– Хватит болтать, женщина. У меня не так много времени. Скажи тем итиканцам, которых укрываешь, что меня прислал внук Амели Ямур.

15

Лара

Ювелир Бет продолжала молотить вздор, пытаясь выиграть им время для побега, но никто в комнате не двинулся.

– Впустите её.

В первый раз за знакомство с Наной Лара услышала, как голос старухи дрогнул, и в нём послышалось нечто похожее на тревогу.

– Так, хватит с меня.

По деревянному полу простучали каблуки, и в дверях появилась пожилая дама, облачённая в дорогой бархат и увешанная драгоценностями.

Она остановилась как вкопанная, её глаза при виде собрания сделались огромными, как блюдца.

– Боже мой, неужели?..

Сарина шагнула вперёд, наморщив лоб, словно стараясь что-то припомнить.

– Тётушка?..

Дама впилась в неё взглядом.

– Крошка Сарина? – В два шага она сократила расстояние между ними, обхватила Сарину за плечи и прижала к себе. Потом оглядела остальных. – Не это я ожидала здесь найти. Как он узнал? – И покачала головой. – Нет, конечно же, он не знает. Никогда бы не согласилась на это, если бы это означало... – Её голос стал резче. – Кто из вас Лара?

Лара вышла вперёд. Хотела бы она, чтобы на ней был наряд получше. Одежда всегда служила ей доспехом, орудием в её руках. И прямо сейчас она чувствовала себя катастрофически незащищённой.

– Это я.

Пожилая дама долго рассматривала её, а затем склонилась в реверансе.

– Ваше Величество.

– Пожалуйста, не надо, – хрипло вымолвила Лара. – Я не заслуживаю этого титула.

– Большинство людей с титулами их не заслуживают.

– А она – меньше всех, – вмешалась Нана. – Сколько лет, сколько зим, Коралин. Выглядишь так, словно сытно ешь и мягко спишь.

– А ты – словно жарилась на солнце последние пятьдесят лет.

Пока властные старухи мерили друг друга взглядами, никто в комнате не дышал.

– Так ты помнишь меня, – наконец сказала Нана.

– Это тело моё совсем распустилось, а не голова. – Пожилая дама – Коралин – шмыгнула носом. – Ты единственная, кто исчезла без объяснений. – Она сжала зубы. – Мы считали, что ты мертва.

– Не, – легко возразила Нана. – Я просто получила всё, что хотела. Прощания бы поставили под угрозу весь мой труд.

Коралин молниеносным движением ударила её по лицу.

– Это за твою ложь. И за то, что ты оставила гарем.

– Полагаю, я это заслужила. – Нана потёрла щёку, а затем, к невероятному изумлению Лары, придвинулась ближе и крепко обняла Коралин. – Так что, ты видела моего внука?

– О да. Такой красавчик твой Арэн – весь в тебя.

Сарина грубо хохотнула, но обе женщины не обратили на неё внимания. А у Лары кончилось терпение:

– Он в порядке? Отец не навредил ему?

Коралин со вздохом покачала головой.

– Сорока неглуп и не станет истязать его физически так, чтобы это было заметно. Сайлас всё ещё пытается договориться о капитуляции Эранала в обмен на жизнь Арена, да тут ещё и эренделльцы проявляют недовольство по поводу его заключения. Но вот что творится у мальчика в голове... – Она отошла на шаг и медленно кивнула. – Его чувство вины очень велико и усугубляется всякий раз, когда ловят и убивают очередного вашего посланника. Серин пытается их, а затем вывешивает трупы в садах и вынуждает Арена целыми днями смотреть, как они гниют. Когда тактика Сороки сломает его – лишь вопрос времени.

Лия задохнулась, лицо Джора исказилось от горя. Но сердце Лары наполнилось ледяной решимостью.

– Я убью этого мерзавца. Я вырежу его проклятое сердце.

– Этого он от тебя и ожидает, – ответила Коралин. – Он готов к встрече с тобой, Лара. Если он поймает тебя, то убьёт самым ужаснейшим способом из возможных.

– К встрече со мной – но не со всеми нами.

– И представь себе его радость, если вы облегчите ему задачу и исполните его давнее желание убить вас всех. – Пожилая дама снова покачала головой, тяжёлые серьги в её ушах качнулись. – Вам нужно уходить, девочки. Нужно убежать как можно дальше от Маридрины.

– Нет! – рявкнула Лара и услышала, как сёстры за её спиной тоже двинулись вперёд, ни одна из них не отступила. – Если вас так волнует наше благополучие, помогите нам. Расскажите нам всё, что нужно, чтобы освободить Арена.

– Всё, что я могу рассказать вам, никак не изменит ситуацию. Чтобы вытащить его оттуда, нужна армия, армии у вас нет. И если что-то в ваших планах поставит под угрозу жизни женщин и детей в гареме – я вам не помощница.

– Вы можете рассказать, где его держат. Дать нам сведения о планировке и постах охраны. Вы можете помочь нам найти способ проникнуть внутрь.

Коралин напряглась и резко мотнула головой.

– Внутри? Попасть внутрь – самое лёгкое, девочки. Это из-за попытки выбраться наружу, особенно с Ареном на буксире, вас всех могут убить. Этот дворец построили, чтобы заключать в нём. Это всего лишь красивая тюрьма.

– Она права, – жёстко бросила Нана. – У меня не было намерения провести в гареме целый год, но как только я попала туда... – Она сделала долгий выдох. – Выбраться оказалось невозможно. Я могла лишь заслужить доверие короля, чтобы он позволил мне под конвоем покинуть дворец. Да и здесь потребовалось несколько попыток, прежде чем я, наконец, смогла сбежать. А меня сторожили куда менее бдительно, чем Арена.

Глухой рокот наполнил уши Лары. *Это невозможно. Невозможно.*

– Но вы можете провести нас внутрь. – Сквозь шум в её голове пробился деловой голос Сарины. – Вы сказали, что это легко, хотя до того мы не нашли ни одной лазейки.

– Легко – это относительно.

– Пожалуйста, ответьте на вопрос, тётя, – настаивала Сарина. – Мы ведь всё равно это сделаем, с вашей помощью или без.

Повисло молчание.

Наконец Коралин ещё раз окинула их всех оценивающим взглядом.

– Что за подготовку вы проходили в пустыне? Не вся эта воинско-шпионская чепуха. Остальные ваши навыки. – Она подняла руку, не успела Лара открыть рот, чтобы ответить. – Второй вопрос – кого нанял ваш отец, чтобы обучить вас, как быть жёнами?

Лара коротко переглянулась с Сариной и ответила:

– Госпожу Мезат.

Коралин помрачнела, но кивнула.

– Возможно, у меня есть способ, но мне потребуется помощь младших жён.

– Вы думаете, они согласятся? – У Лары вызывало сомнения, что девушек, близких по возрасту к ней с сёстрами, будут волновать решения её отца шестнадцатилетней давности. И тем более, что они рискнут всем, чтобы наказать его за эти решения.

Коралин кивнула.

– Вы, девочки, не единственные дети, кого забрал Сорока с позволения Сайласа. И уж тем более не единственные, чья жизнь из-за него в опасности.

– Отлично, – заключила Сарина. – Что же, теперь нам просто нужно придумать, как выбраться оттуда, где мы не были последние шестнадцать лет.

Им нужен был взгляд изнутри. И не только взгляд.

Лара прикусила ноготь, всесторонне обдумывая проблему. Коралин сможет описать им обстановку, но ей не хватит соответствующей подготовки, чтобы определить, какие детали полезны для побега. Для этого требуется кто-то, кто знает всё о защите и, следовательно, все возможные способы обойти её.

– Послушайте. У меня есть идея.

16

Арен

На следующий день после королевского ужина разразилась буря, чудовищная стихия бушевала над головой, нисколько не утихая, почти неделю. Венцию затапливали ливни, из-за которых большую часть времени Арен держали под крышей, в основном в стенах его маленькой комнаты. Вряд ли для его удобства, подозревал он, скорее потому, что солдаты Сайласа не желали мокнуть под проливным дождём.

Необходимость находиться столько времени в замкнутом пространстве обычно действовала Арену на нервы, но вместо этого он обнаружил, что сейчас все его мысли вращаются вокруг того, как использовать союз с гаремом в своих интересах.

Первый шаг будет сделан, если Коралин успешно встретится с его людьми и передаст приказ прекратить спасательные операции. Арен не мог толком думать, пока количество трупов росло, пока он видел на жутких стенах в саду Сайласа всё больше лиц людей, которых знал и любил. Он бы скорее умер сам, чем смирился с этим.

Но если его люди больше не будут умирать...

Подтягиваясь на дверном косяке ванной комнаты, Арен задумался, чего он хочет достичь, оставаясь в живых. Побег – очевидная, хоть и несколько эгоистичная цель. Будучи запертым во дворце, он чувствовал себя бессильным помочь своему королевству. Всё, что он знал о положении Итиканы сейчас – жалкие крохи информации от Сайласа и Серина, каждая не больше крупинки соли. Он понятия не имел, сколько его солдат выжило, где они прячутся, в состоянии ли сражаться. Не зная этого, невозможно было мыслить стратегически – словно пытаться драться в темноте. Но если бы он мог выйти отсюда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.